

ЛАЗАРЬ ШТЕЙНМЕЦ
АВАНТЮРНАЯ ИСТОРИЯ
О ЗЛОМ ВОЛШЕБНИКЕ
АСТРОЗОРЕ
И ХРАБРОМ
ЛЬВЕ
ЛЁВЕНБРЮЛЬ

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ХАНСА-ЭБЕРХАРДА ЭРНСТА
ЛЕЙВ

ПРИВЕТ, ДРУЗЬЯ!

Уверены, вы помните, чем закончилась сказка о Волшебнике Изумрудного города. Однако есть несколько важных моментов, которые вы могли не знать, поэтому мы расскажем вам о них здесь.

Перед отлетом из Изумрудного города Гудвин назначил Страшилу Правителем и пожаловал ему княжеский титул, велел горожанам исполнять все его распоряжения до мелочей. Страшила, по словам Гудвина, недавно получил новый мозг, утыканный иглами, который работает безупречно. Так возник и его официальный титул: князь Страшила Мудрый.

Железный Дровосек ранее был избран Мигунами правителем их страны. После смерти Бастинды они предложили ему эту должность, и он с благодарностью её принял. Во-первых, потому что ему нравились здешние жители, а во-вторых, из благодарности за свое спасение и первоклассный ремонт, который ему сделали.

Мы также можем сообщить, что Лев удостоился самых высоких почестей. Обитатели леса провозгласили его царем зверей и дали ему титул Короля Лёвенбрюля Храброго.

В книге, которая сейчас перед вами, также упоминается Верховный Совет Жевунов, Мигунов и Болтунов. Об этом рассказывает старая книга по истории из архива городской библиотеки. В ней прямо говорится:

«Когда в Голубой стране больше не осталось злых колдунов, жители избрали Верховный Совет и назначили своим старейшиной мудреца Према Кокуса, который

указал девушке Элли путь в Изумрудный город. По этому случаю они дали ему прозвище Мудрый-Добрый. В честь того, что он был не только мудрым, но и исключительно хорошим человеком».

Ему помогала ворона Кагги-Карр, которая была и почтальоном, и разведчицей, и связной, а также помогала вести государственные дела.

В день отлета новые правители собрались на стартовой площадке, украшенной их гербами, чтобы попрощаться со своими друзьями. Пока Гудвин забирался в корзину знакомого воздушного шара, Элли еще раз внимательно изучила гербы своих спутников.

На гербе Страшилы мерцали два перекрещенных мешка с надписью «Зерно мудрости», а под ними извивающаяся лента с надписью «Великое княжество».

На гербе Дровосека было изображено сердце, вокруг которого по кругу располагались слова «правитель Железный Дровосек, рыцарь Доброго Сердца».

Герб короля Лёвенбрюля изображал развевающийся флаг с дымящейся сковородой под трехчастной короной. На сковороде была надпись «Зелье храбрости», а три части короны представляли собой по одной золотой букве, которые вместе образовывали слово REX, что на латыни, как известно, означает король.

С тяжелым сердцем Элли рассталась со своими спутниками. Она уже собиралась обнять Страшилу, когда поднялся штормовой ветер, предсказанный Гудвином, и потянул воздушный шар вверх. Напряжение было таким сильным, что веревки оборвались. Элли побежала к корзине, из которой Гудвин протягивал к ней обе руки, но

не дотянулась до нее. Мгновение спустя шар, корзина и волшебник исчезли в грозовых тучах.

И снова Элли не повезло. Король Лёвенбрюль, Страшила и Правитель Дровосек предложили ей свое гостеприимство, но Элли, рыдая, отказалась.

Они обсуждали, что делать. Страшила так напрягал свой новый мозг, что иголки даже проступали сквозь солому на его голове — наглядное доказательство остроты его нового ума. Наконец он воскликнул: «Элли, у тебя есть серебряные башмачки Гингемы! Они могут творить чудеса, об этом можно прочитать во всех сказочных книгах».

«Блестящая идея!» — похвалила Элли. — «Но кто скажет мне заклинание, которому подчиняются серебряные башмачки?»

«Конечно, Прем Кокус, он всегда знает, или ты думаешь, что его новое прозвище Мудрый-Добряк ничего не значит?» — крикнула Кагги-Карр с соседнего дерева, где она до сих пор сидела в тишине.

Не дожидаясь ответа, она улетела и вернулась на следующий день с желанным заклинанием.

Оно гласило:

Хокус, покус, дрокус,

Дрокус, хокус, покус,

Пинш, панш, пунш,

Исполните мое желание!

Башмачки, башмачки, серебряные башмачки,

Несите меня домой,

Немедленно и в мгновение ока.

Элли взяла Тотошку на руки и произнесла заклинание. Через мгновение их обоих подхватил вихрь, и они исчезли.

Через несколько мгновений вихрь, превратившийся по дороге в легкий ветерок, мягко опустил девушку и собаку во дворе фермера Джона и его жены Анны.

СТРАДАНИЯ КОРОЛЯ

Жилось хорошо в лесу при короле Лёвенбрюле. Никогда еще не было такой гармонии между животными. Раньше, когда одна пантера пыталась отнять добычу у другой, это обычно приводило к дикой драке, в которой проливалась кровь, а нападавший, который обычно был сильнее, побеждал и забирал добычу с собой. При новом короле все должно было измениться.

Вскоре после его назначения к нему пришел молодой тигренок и пожаловался, что первую добычу у него отнял более сильный сосед по пещере. Когда его мать обратилась к соседу, тот ответил с усмешкой: «У нас, тигров, закон когтя и клыка, Куригунда! Если тебе это не нравится, можешь пожаловаться на меня новому королю. Но будь готов к тому, что он тебя вышвырнет. Каждый король любит сильных, ты же знаешь!»

Сосед просчитался. Король Лёвенбрюль вызвал его и приказал вернуть награбленное. Когда сосед сослался на закон когтя и клыка, король заявил: «С этого момента право грабежа отменяется! Указ будет провозглашен сегодня моими глашатаями. Каждого, кто нарушит его, ожидает примерное наказание!»

Он издал пронзительный рев и с такой силой ударил лапой по боковине тронного кресла, что оно разлетелось на тысячу осколков.

В другой раз один фермер пожаловался ему, что в курятник забралась лиса и убила двадцать пять кур.

Король сказал фермеру, что лис должен что-то есть, если он не хочет умереть от голода.

«Да, — ответил фермер, — но разве он должен был задушить двадцать пять кур, когда мог съесть только одного?»

Когда это стало понятно, Лёвенбрюль сделал предупреждение всем хищникам, чтобы они остерегались чрезмерной кровожадности. Тот, кто уничтожал больше, чем мог съесть, рисковал лишиться права на охоту — и умереть от голода.

Эта должность далась Лёвенбрюлю нелегко. Он часто сидел на своем троне, встряхивая гривой, и вспоминал пословицу: «Угодить всем — это искусство, которое не под силу никому!» По ночам он беспокойно ворочался на своем львином ложе, потому что его мучили дурные сны. В одном из таких снов он увидел стаю жадных волков, которые гнались за одинокими саями. Кучер тщетно пытался отогнать зверей кнутом. В следующее мгновение они окружили упряжку и вонзили свои клыки в брюхо и шею лошади. Четыре волка запрыгнули на сани и разорвали кучера на куски. Лев проснулся весь в поту.

В другой раз он впервые увидел, как лев выводит своих детенышей на охоту. Они преследовали стадо буйволов, которые в ужасе разбежались. Несколькими

мощными прыжками они настигли старого быка, который был недостаточно быстр.

Один львенок вцепился когтями в задние конечности буйвола, а другой вгрызся в его бока. Бык дико метался и уже почти стряхнул нападавших, когда в дело вмешался отец-лев. Он прыгнул на спину буйвола и повалил животное на землю. Детеныши с жадностью поглощали куски мяса, а их отец спокойно стоял рядом и наслаждался зрелищем.

Кошмары короля Лёвенбрюля становились все чаще и чаще и в конце концов стали настолько страшными, что он больше не мог их выносить.

ТРОННЫЙ СОВЕТ

Чтобы решить, как помочь королю, был созван тронный совет. Его членами стали лучшие головы леса. Они много думали, совещались, спорили и бесконечно болтали. Медведь сказал, что если ты сильный, то не будешь видеть плохих снов. Король слишком много размышлял в своем дворце. Ему следовало бы больше времени проводить в лесу, искать мед и делать силовые упражнения. Если все лето заниматься этими занятиями, то всю зиму будешь спать без сновидений. Поэтому он посоветовал королю больше гулять по лесу и выполнять всевозможные атлетические упражнения: валить деревья, катать камни или выкапывать корни. Он также рекомендовал устраивать борцовские поединки. Например, с ним, медведем. Но Лев должен был держать лапу на

спине, чтобы компенсировать свое врожденное превосходство.

Лис говорил о пользе хитрости как о средстве от ночных кошмаров. Если быть умным, то можно перехитрить не только зайца или волка, но даже самого себя и свои собственные сны. Он рассказал следующую историю: однажды лиса увидела фермера, который возвращался домой на санях, полных рыбы. Она легла посреди дороги и притворилась мертвой. Когда фермер увидел мертвую лису, его сердце подпрыгнуло от радости. Он поднял ее, бросил в сани и обрадовался: «Жена фермера будет в восторге, если получит такую красивую шкурку в придачу к рыбе. Все соседки лопнут от зависти!»

Но по дороге лиса выбросила всю рыбу из саней за спину фермера, а затем снова подобрала ее.

По дороге домой лиса встретила волка, который, увидев обильную добычу, спросил, откуда она взялась. Лиса ответила, что поймала ее хвостом в лунке во льду, и тут же предложила показать это место. Обрадованный волк опустил свой хвост в отверстие, которое вскоре замерзло. Не желая замерзнуть насмерть, он вырвался и убежал. Хвост остался во льду. Вот и сказке конец: ругающийся фермер, рыдающая жена фермера, воющий волк и лиса, которая смеялась себе в лапку.

Следующей выступила обезьяна. Она посоветовала устроить кукольный театр, в котором бы выступали лучшие шуты. Тогда Его Величество будет много смеяться. Смех, однако, укрепляет здоровье, рассеивает уныние и, следовательно, предотвращает дурные сны.

Тюлень говорил, что ванны с холодной водой — лучшее средство от нервозности, которая вызывает дурные сны. «Нервозность, — сказал он, — это самая страшная напасть в мире животных. Вот почему мы, тюлени, часто остаемся в ледяной воде и много плаваем. Те, кто много плавает, не видят плохих снов. Если король возьмет с нас пример, то холодная вода и радость плавания прогонят все его сны».

Бегемот добавил: «Даже неподвижное пребывание в воде, холодной или теплой, полезно для здоровья. Вот почему мы, бегемоты, всегда такие спокойные и флегматичные и не знаем, что такое плохие сны. Стоять в воде и дремать — самое приятное занятие в мире».

Затем заговорил бобер: «Лучшее лекарство от плохих снов — это работа», — сказал он. «Некоторые животные считают, что труд сладок, а лень укрепляет конечности. Это ужасная ошибка. Мы, бобры, которые строят плотины и мосты, уже давно убедились в этом. Если король присоединится к нам, его больше не будут мучить сны».

После него слово взял беркут: «Те, кто парит высоко над горами и долинами, выше любых болезней. Что может быть прекраснее восхода солнца в горах? Вот почему мы, орлы, живем спокойнее и дольше всех остальных животных. Я бы посоветовал Льву побродить высоко в горах и насладиться их красотой, чтобы восстановить свое здоровье».

Собрание уже готово было разойтись, когда змея подняла голову и запричитала: «Мы тут много говорили и ничего не решили, — сказала она, — наш король страдает

от кошмарной болезни, которая может привести к ужасным последствиям. Многие люди выдвигали здесь благие предложения, которым король Лёвенбрюль, к сожалению, не может следовать. Ведь каждое животное живет по-своему. Лев не может летать или лежать в воде часами напролет. Лев — не шут и не пловец в холодной воде. Главное — это толкование его снов. Только когда сон истолкован, мучение прекращается. Именно поэтому стоит обратиться к хорошему толкователю снов и звезд. Мастер Астрозор — самый способный из этой гильдии во всем мире. Наш король должен обратиться к нему, ибо только он может ему помочь».

Речь была встречена всеобщими аплодисментами, и Лев не возражал против посещения толкователя снов и звезд.

Шестиконная упряжка отправилась в путь на следующее утро, и король со своей свитой прибыл в дом толкователя снов и звезд еще до захода солнца.

В этом доме было что-то особенное. Он стоял на высоких сваях между четырьмя могучими дубами, чьи кроны почти доставали до облаков. Дом был так же высок, как и широк: его сложили из толстых брусьев и покрыли черной черепицей, из крыши торчали необычайно широкий дымоход и длинная подзорная труба. К единственной черной двери — узкой и высоко поднятой над землей — вела черная винтовая лестница.

Астрозор стоял у подножия лестницы. У него было длинное желтое лицо с черной бородой и два зеленых глаза, сверкавших, как изумруды. Его одежда состояла из черной остроконечной шляпы, плаща длиной до

щиколотки, усыпанного желтыми звездами, и узких черных туфель с необычайно длинными пальцами. Без слов поприветствовав Льва, он повел его вверх по лестнице к черному входу. Над ним висела вывеска с надписью:

«АСТРОЗОР — ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ И ЗВЕЗД».

Здесь он остановился и сказал: «Ваше Величество может отослать упряжку обратно, потому что это помешает мне исследовать ваши сны. Нам нужен полный покой и уединение. Завтра в это время карета со свитой может снова заехать за вами».

Лев сделал то, что от него требовалось.

ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ И ЗВЕЗД АСТРОЗОР

Они вошли в полутемную комнату, на стенах которой висели плакаты и фотографии. На них были изображены ведьмы на метлах, окровавленные доски для пыток, черти, танцующие вокруг лесного костра, и злобные карточные игроки за столами в трактире. На одном плакате было написано «Союз звездочетов и толкователей снов», на другом — «Общество магов и чернокнижников в земле Фран — третье предприятие вавилонского освоения земель и строительства городов».

«Прежде всего, — сказал Астрозор, — мы должны измерить вашу силу и сообразительность, а затем мы подвергнем вас испытаниям».

В испытании на прочность Лев должен был ударить молотом по наковальне, которая была соединена со

шнуром при помощи рычага. На конце шнура висела небольшая дощечка, которая взлетала вверх по размеченной планке. Когда молот падал, дощечка перелетала через планку, последняя насечка на которой обозначала тысячу килограммов.

«Это просто великолепно!» — изумленно произнес Астрозор. Во время проверки рассудительности маг спросил, что сделает Лев, если сотня охотников с тяжелыми ружьями загонит его на край пропасти. «Бросились бы вы в пропасть или вступили бы в схватку?»

Ответ был таков: «Я бы бросился не в пропасть, а в бой».

«Почему?»

«Потому что падение в бездну означало бы верную смерть. Но схватка с преследователями может означать и выживание».

«Ваш ответ свидетельствует о большом уме и храбрости», — сказал мастер магии.

Последним испытанием была проверка силы воли пациента, которая также оказалась исключительной. В конце этого испытания большие часы с маятником в углу комнаты пробили двенадцать раз.

СИЛА ГИПНОЗА

На последнем ударе Лев упал на пол! Появились двенадцать черных фигур, накинули на него черный плащ и потащили из комнаты. Астрозор потирал руки. «Поздравляю, Астрозор, с отличным уловом», — проворчал он в бороду.

В углу комнаты стоял могучий сундук. Астрозор открыл его, достал толстую книгу, раскрыл ее и пробормотал: «Посмотрим, что в «Книге черной магии». Это была чудесная идея — измучить Льва кошмарами. Каждую ночь я посылал ему эти кошмары — с помощью книги, — и каждую ночь они действовали. Гипноз работает!»

Наконец он нашел нужную страницу и прочитал:

«Чудесная идея. Он попался на эту уловку».

«Парень сослужит мне хорошую службу», — обрадовался Астрозор. «Нам это удалось! Есть ли у тебя, моя Книга черной магии, что еще рассказать мне? Ах да, я должен быть очень внимателен. Там жирными буквами написано:

ОСТОРОЖНО, ЭТОТ КОРОЛЬ МОЖЕТ СТАТЬ ОПАСНЫМ!

Смотри-ка! Я думал, мой гипноз его доконает! Ладно, тогда будем настороже!»

РОЗЫСК

На следующий день придворные отправились с шестиконной упряжкой за королем. Через день пути они добрались до места, где оставили его, но не нашли дома толкователя снов и звезд. Они тщетно искали его в течение двадцати четырех часов. Сначала они подумали, что сбились с пути. Но при тщательной разведке местности выяснилось, что именно на этом месте стоял дом мага. Его можно было узнать по многим признакам: по садовым

участкам, которые бросались в глаза уже при прибытии, по белой березовой роще на опушке леса и по четырем могучим дубам, чьи кроны тянулись к небу. Здесь было все, кроме дома волшебника. Они искали еще день, потом еще и еще, и так целую неделю. Наконец они сдались. Упряжка и свита вернулись во дворец, так ничего и не добившись.

Змею вызвали на Совет лесных зверей и спросили, что она может сказать.

«Ничего», — шипела она, — «Я не могу объяснить это так же, как и любое другое животное в этом лесу».

Она приостановилась на мгновение, свернулась калачиком и снова встала, трясясь, как в лихорадке, и шипя: «О, если бы вы только знали, как мне жаль его, нашего бедного короля!»

Все члены совета, казалось, хотели смириться с этим, кроме лиса, который с подозрением отнесся к медово-сладким речам.

«Как такое возможно, кума Змея, — недоверчиво спросил лис, — если ты так хорошо знаешь это место? Ты ведь там бывала не раз! Разве ты не встречала мага раньше? Или ты знала его только понаслышке? Может быть, и раньше случалось так, что он внезапно исчезал, словно земля поглощала его?»

Теперь и другие члены совета стали расспрашивать змею. Но больше они ничего не узнали.

«Я ничего не знаю, я понятия не имею, как же я должна была узнать?» — шипела змея. Но никто больше не верил ей. Наоборот, у всех сложилось впечатление, что она что-то скрывает.

На следующий день змея бесследно исчезла. Совет собрался снова. Все члены согласились с лисом, когда он закричал: «Змея предала нас! Король Лёвенбрюль стал жертвой заговора! Эта брюхоползка, Шлингвунда, приложила к этому руку! Она в сговоре с толкователем снов! Мы должны найти ее и освободить короля!»

В полночь Книга черной магии похвалила мага: «Хорошая работа, Астрозор! Продолжай идти по этому пути. Книга черной магии будет твоей путеводной звездой!»

«Даже дьявол и его бабушка позавидовали бы такой похвале», — злорадствовал волшебник. «Как я их обманул, этих неуклюжих придворных! Они хотели поднять своего короля, не смешите меня! Они буквально носами натыкались на мой забор, не понимая этого! Моя умная книжечка! В ней есть чудесные идеи! Забор из тумана, прозрачный внутри, непрозрачный снаружи. Среди бела дня они шарят в темноте, слепые обезьяны!»

ПЛЕН

Когда рассвело, Лев открыл глаза. Вокруг него была кромешная тьма. Не было ни щели, ни трещины, через которую мог бы проникнуть луч света. Он привык просыпаться в это время только потому, что рано вставал. Царю зверей приснился еще один страшный сон: орда отвратительных чудовищ с носорожьими головами и тигриными когтями напала в полночь на лес, убила или растоптала тысячи его обитателей и схватила его, Льва. Он отбивался изо всех сил, нанося удары лапами по

бесчисленным монстрам, с ревом отбрасывая их в сторону. Но это не помогало, потому что враги все время возвращались за новыми. Наконец целая куча их набросилась на него и прижала к земле, пока у него не кончилось дыхание. Теперь у него гудела голова, а все конечности были жесткими и холодными, как сосульки.

Лев попытался встать, но не смог этого сделать. Ему казалось, что его передние и задние лапы прибиты к койке, на которой он лежал. Он издал страшный рев, но не услышал привычного раската грома, а лишь тихое поскуливание. Когда он попытался сделать это в следующий раз, получился лишь вздох. Напрасно он напрягал все свои силы, чтобы разорвать путы, — боль, последовавшая за этим, подсказала ему, что они лишь глубже врезались в его плоть. Собрав всю свою силу воли, он попытался взбунтоваться. Но все, что ему удалось сделать, — это сломать под собой койку. В следующее мгновение дверь распахнулась, и на него набросились двенадцать чудовищ с головами носорогов. Он отбивался от них только силой своей груди и живота. Внезапно появился маг. Его сияющий взгляд уперся в лоб задыхающегося Льва, который закрыл глаза и повалился на пол.

«Возмутительно!» — прошипел Астрозор. «Кто бы мог подумать, что его сон будет таким коротким после того, как я ввел ему в три раза большую дозу гипноза? Но это должно стать нам уроком! В следующий раз он получит в шесть раз большую дозу!»

Астрозор сел рядом со спящим Львом и пристально посмотрел на него. Он просидел так целый час, его

гипнотический взгляд был прикован к пленнику. «На этом достаточно», — наконец сказал он и вышел из комнаты.

Двадцать четыре часа спустя Лев проснулся с тяжелой головой и оочевенными конечностями. Он не понимал, где находится, и почти не интересовался окружающим.

«Поздравляю тебя, — сказал Астрозор, — с принятием в общину строителей Города Счастья! Он будет называться Вавилоном и затмит все города мира и размерами, и великолепием. Здесь люди и звери будут жить счастливо бок о бок — будут царить равенство и братство. Уже сейчас никому не нужно ломать голову, чем он заработает на завтрашний хлеб: я, Астрозор, покровитель и главный архитектор нового города, позабочусь обо всех».

Лев ничего не понял из этой чепухи. Он только вяло кивнул и широко зевнул.

«А теперь, — сказал Астрозор, — тебе будет назначено рабочее место!»

Словно из ниоткуда, появились двенадцать чудовищ, похожих на носорогов, и увели Льва.

Жалкое это было зрелище! Опущенная голова, растрепанная грива, сгорбленные плечи — он, шатаясь, шел за стражником. Лев был ошеломлен.

Астрозор достал из сундука свою магическую книгу. Что она ему теперь посоветует? Он прочитал: «Место работы Льва выбрано удачно. Отныне он должен валить деревья, выкорчевывать корни и таскать бревна, пока совсем не выбьется из сил. Следите за тем, чтобы

гипноз продолжался. Его воля должна оставаться парализованной. Повторяйте гипноз каждый вечер!»

ЛЕСОЗАГОТОВКИ

«Это ваше рабочее место», — сказал один из чудовищ, когда они вошли на поляну, где медведи, пантеры и тигры пилили толстые деревья, которые затем валили быки и утаскивали бегемоты. Как только дерево падало, волки и шакалы начинали отрубать ветви топорами с длинными рукоятками. Белки, куницы и ежи собирали ветки и листья в кучи, которые затем поджигали леопарды и пумы. Рядом стояли большие бочки, из которых слоны черпали воду хоботами, чтобы предотвратить лесные пожары. Как только искра загоралась на дереве или кусте, из их хоботов вырывались густые струи воды, гася любой огонь на ранней стадии. Водяные буйволы и бизоны оттаскивали бревна дальше к строительным площадкам, где обезьяны и бобры острыми ножами снимали кору и складывали ее в кучи для просушки на солнце.

Те, кто здесь работал, когда-то были прекрасными животными, если бы их встретили на свободе, где они жили как дома: в горах, лесах и реках, на вересковых пустошах, в прериях или в джунглях.

Здесь, на этих лесозаготовках, они преобразились, некоторые стали почти неузнаваемыми! Их тела по-прежнему отличались той же мускулистой фигурой, покрывающей грудь и спину, и когда они валили дерево или тащили бревно, можно было видеть, как напрягаются

сухожилия на их ногах и мощно раздуваются шеи. Но их глаза были тусклыми, взгляд пустым, движения неуклюжими, словно они спали, когда ходили и стояли. Исключением был только Лев. Хотя он тоже трудился в поту, и его глаза были тусклыми, а взгляд пустым по утрам, как и у всех остальных заключенных, этого нельзя было сказать о его осанке. Она была прямой, твердой и величественной. Даже в этом жалком состоянии, если присмотреться, можно было увидеть, что он — король. И только вечером, как только действие гипноза проходило, в его глазах возвращался блеск.

В этом лесу обитал экзотический вид муравьев, отличавшихся удивительной выносливостью и хитростью. Муравьи строили свои гнезда как над землей, так и под землей, где жили большими группами со своими семьями, выращивая потомство, запасаясь провизией на зиму и заботясь о своих старых сородичах.

Эти муравьи досаждали магу не меньше, чем он им. Они мешали ему тем, что рыли подземные ходы, угрожая фундаменту строящегося города, и тем, что сопротивлялись его гипнозу. Как только они чувствовали его взгляд, они исчезали в своих норах, скрываясь от его взора. Он же, в свою очередь, беспокоил муравьев своими строительными проектами, которые обрекли всю муравьиную колонию на уничтожение.

Эти проникательные и наблюдательные насекомые не могли не заметить странные повадки Льва. Однажды вечером, когда его глаза снова засияли, разведчик из муравейника шепнул ему на ухо и рассказал, что происходит. Маг, сказал он, хочет истребить лес и

построить на его месте город из железа и стали. Этот город достигнет небес и превзойдет все предыдущие по размерам, масштабу и могуществу. Маг будет жить во дворце, окруженном непроницаемой завесой тумана, и, как его абсолютный правитель, будет определять судьбу города, а позже и всего мира. В этом городе не будет садов или прудов, людей или животных, а только машины и роботы, подчиняющиеся приказам Астрозора. Если ему это удастся, все, что сегодня растет, ходит, стоит, летает или ползает, исчезнет с лица земли — кроме толкователя снов и звезд, страдающего манией величия. Он, муравей-разведчик Цурхпурх, и его коллеги, разведчики муравейника, знали обо всем этом, потому что подслушали, как маг читал свою книгу заклинаний. Он делал это каждый день в полночь, после двенадцатого удара больших маятниковых часов, стоявших в углу его комнаты для гипноза. Заклинание, которое Цурхпурх запомнил наизусть, служило ключом к открытию магической книги.

Волшебная формула была такова:

Маленькая книжка, слушай,
Сейчас двенадцать часов,
Что слышит ночь,
Из твоих уст?
Я — волшебник,
Из звездного телескопа,
Откройся, произнеси заклинание,
Перед Астрозором!

Затем книга предсказывала ему, что произойдет на следующий день и что он должен сделать, чтобы пророчества сбылись.

«Ты меня понял?» — спросил Цурхпурх, закончив свой доклад.

Лев молча кивнул, его косой взгляд был направлен на приближающегося надзирателя. Однако Цурхпурх не видел его и поэтому не мог истолковать предупреждающий взгляд. Тем не менее, он понял, что у Льва были веские причины для молчания. Затем раздался голос надзирателя: «Эй ты, Лохматая Грива! Чего уставился?»

«Простите, надзиратель, меня ужалила пчела в глаз», — спокойно ответил Лев.

«Наверное, это из-за вашего глупого взгляда!» — заржал надзиратель, довольный своей шуткой.

«Глупый взгляд!» — невнятно пробормотал Лев в знак согласия, скорчив глупую гримасу.

Как только надзиратель отошел на достаточное расстояние, Цурхпурх продолжил: «Вы молодец! Эта толпа с мордами носорогов теперь убеждена, что вы полный идиот. Тем лучше! Если вы продолжите притворяться, рано или поздно мы избавимся от всей стаи. Нам нужно подготовить восстание. Но Астрозор — опасный враг, а его книга — мощное оружие! Требуется крайняя осторожность. Нам нужен план, прежде чем мы нанесем удар. Я буду навещать вас каждый день примерно в это время. Только не подавайте виду», — заключил разведчик, выпрыгнув из уха и исчезнув в зарослях травы.

Лёвенбрюль все понял. Он выглядел по-настоящему озадаченным, когда, шатаясь, добрался до ближайшего ствола дерева и вытащил его из поляны. Он вовремя притворился. За ним внимательно наблюдали сбоку. Однако наблюдателем была не кто иная, как Шлингвунда, змея. После того, как она разоблачилась, она сбежала из леса и прокралась к своему сообщнику, который предложил ей постоянное пристанище. Окутанная тонкой завесой тумана, она теперь служила ему невидимым наблюдателем и информатором. Хотя Астрозор, благодаря своей книге заклинаний и гипнотическим способностям, мог видеть и слышать все вокруг и даже видеть насквозь всех, расширение его лесохозяйственной деятельности затрудняло ему отслеживание всего происходящего. Вот почему он был так рад прибытию Шлингвунды, которая благодаря хитрости и коварству уже предоставила ему сотни ничего не подозревающих рабочих животных.

И то, что лесохозяйственная работа шла так гладко, тоже было заслугой ее. Шлингвунда всегда точно знала, что больше всего нужно каждому животному, чего оно жаждет и что ненавидит, и, будучи такой умной, всегда находила подходящую приманку, чтобы превратить их в рабочих животных для Астрозора.

Она рассказывала буйволам, пасущимся на лугах Волшебной страны, что воздух в лесу всегда влажный, и поэтому на полянах всегда растет сочная трава и ароматные травы.

«В лесу, — говорила она, — нет сухого сезона».

Однако, когда однажды старый буйвол спросил ее, откуда берутся ужасные пожары, уничтожившие тысячи

гектаров леса и убившие миллионы животных, она ответила: «Это происходит потому, что лесами плохо управляют, за ними не ухаживают, а безжалостно вырубают ради больших денег. В лесу моего друга Астрозора этого не может быть, потому что его единственная забота — это чтобы у обитателей леса было достаточно еды и комфорта. Даже если лесной пожар вызван ударом молнии, у Астрозора есть чудесная магия, чтобы мгновенно его потушить».

Шлингвунда с такой же легкостью перехитрила бегемотов и носорогов. Она восторженно рассказывала им о многочисленных мелководных прудах и озерах в лесистых районах Астрозора, настоящем раю для животных, обожающих грязевые ванны.

Только кошки и собаки оставались невосприимчивыми. Когда она однажды попыталась сделать это с ангорской кошкой, животное яростно напало на нее. Чтобы спастись, Шлингвунде пришлось пожертвовать куском кожи в ее когтях.

Она также не добилась успеха с ослами, которые всегда упрямылись, когда она пыталась их уговорить, или с обезьянами, которые были слишком непоседливы и никогда не слушались, когда она с ними разговаривала.

На следующий вечер Цурхпурх, как и договаривались, вернулся к Лёвенбрюлю и сказал, что наблюдал, как маг читает свою книгу заклинаний. Оказалось, она не только предсказывает события следующего дня, но и «подзаряжает» волшебную силу Астрозора — прежде всего гипноз, словно батарея. Если

украсть книгу, через несколько дней он лишится всех сил и, значит, утратит всякое влияние на окружающий мир.

Оставался лишь один вопрос: как это сделать? Лев задумчиво покачал большой головой и пообещал подумать.

Когда Цурхпурх вернулся на следующий вечер, Лев рассказал ему о своих старых друзьях: Элли из Канзаса и ее собаке Тотошка, Страшиле и Железном Дровосеке из Волшебной страны. Он поведал об их совместных приключениях и о землях, которыми они теперь правили. Муравьиный разведчик внимательно слушал, и когда Лев закончил свой рассказ, он сказал, что это захватывающая новость, которой он должен немедленно поделиться со своим народом.

На следующем собрании Цурхпурх сообщил, что Высший Совет Муравьев был рад новостям предыдущего дня.

Они решили попытаться каким-то образом связаться с друзьями Лёвенбрюля.

Но у Цурхпурха было еще одно важное объявление. «Вчера, — сказал он, — я пришел к магу раньше обычного и подслушал его разговор с кем-то невидимым. Я не пропустил ни слова. Астрозор сказал: «Шлингвунда, теперь ты должна быть вдвойне осторожна — книга снова предупредила меня о Льве». На что мерцающий голос ответил: «Не нужно повторять дважды. Но будь уверен: я так же умна, как лев, если не умнее. Никто не превосходит нас, змей, в хитрости и коварстве!» И тут меня осенило, — заключил Цурхпурх, — это была змея, которую нельзя увидеть, потому что ее делает невидимой завеса тумана».

Лев пообещал быть вдвойне осторожнее, особенно в отношении змеи, и решил ее уничтожить. Цурхпурх велел ему действовать с предельной осторожностью.

«Кстати, — сказал он, — мы постараемся ослабить гипнотическое воздействие Астрозора на вас. Наши врачи обнаружили, что муравьиная кислота отталкивает гипнотические лучи. Однако укусы довольно болезненны».

Лёвенбрюль ответил, что он с радостью это примет. «Кстати, — продолжил он, — я уже придумал план, как избавиться от Шлингвунды».

На следующий день Лев положил несколько тонких веточек лианы поперек дорожки между деревьями, которые шевелились, как только по ним ползла змея. Но ничего не шевелилось.

На следующей встрече Цурхпурх рассказал об удивительном наблюдении. «Из нового укрытия, из складки капюшона Астрозора, мы смогли заглянуть в открытую книгу и обнаружили, что символы, слова, картинки и фигуры внутри постоянно менялись. Это было похоже на калейдоскоп, только гораздо более жуткий».

«Объясни мне это подробнее», — спросил Лёвенбрюль.

«Это невероятно сложно, но я хочу попробовать. Например, были рисунки, которые постоянно менялись и сливались друг с другом: квадраты в круги, треугольники в квадраты, прямые линии в кривые, цветные линии в белые, яркие линии в бледные. Все извивалось, закручивалось и корчилось, меняя форму и цвет, размер и резкость с головокружительной скоростью. Я видел, как муха превращалась в жука, лягушка в крокодила, оса в ласточку,

курица в акулу, а мышь в паука. Это был невероятный клубок знаков и символов, которые формировались, переплетались, искажались, взрывались и рассеивались, чтобы снова слиться воедино и раствориться, как в кошмаре. Через несколько минут кружится голова, но мы с друзьями остались на месте, потому что это было слишком захватывающе, и потому что мы хотели все запомнить, чтобы потом подробно об этом рассказать. Отчет уже отправлен. Созван военный совет, который оценит это.»

Как позже узнал Лев, оценка была быстрой. Совет решил тайно внедрить в книгу заклинаний нескольких особо умелых шпионов, чтобы уничтожить или нарушить тайную магическую систему. Это дало бы магу ложную информацию и, следовательно, ложные предсказания.

Обрызганные толстым слоем муравьиной кислоты, которая, как известно, ослабляет действие гипнотических лучей, двенадцать муравьев пробрались в Книгу черной магии и начали свою работу.

ПУТАНИЦА В ДОМЕ МАГА

После того как маятниковые часы пробили двенадцать, Астрозор, как обычно, достал свою книгу заклинаний из сундука. Двенадцать разведчиков нетерпеливо ждали у корешка книги знака от своего лидера. Когда он пришел, они наугад прокрались между двумя страницами. Поскольку закладки не было — ведь волшебники, как ленивые дети, не пользуются такими приспособлениями — они стали искать загнутые уголки страниц, чтобы, возможно, понять, какую страницу

откроет Астрозор. Но загнутых уголков не было, ведь колдуны очень бережно обращаются со своими книгами. Однако, когда Астрозор открыл книгу на странице тысяча двести двенадцать, они тут же бросились ему в погоню.

Перед его глазами началось мерцание: буквы и символы переплетались так хаотично и так неистово танцевали, что он больше не мог их разобрать. Это был не обычный переход, к которому он давно привык, а нечто совершенно новое. Как бы он ни напрягал глаза, он ничего не мог понять.

Астрозор несколько раз закрывал и открывал глаза, но это ошеломляющее мерцание не прекращалось. У него ужасно заболела голова, причину чего он не мог объяснить, ведь такое почти никогда не случается с волшебниками.

Задолго до наступления следующего часа Астрозору пришлось отложить книгу. Впервые в жизни он почувствовал сонливость и растерянность. Это произошло потому, что проворные духи порхали взад и вперед по строкам, словно тени, превращая буквы, изображения и символы в неразрывные, мерцающие паутины. Кроме того, камуфляжная завеса из муравьиной кислоты сделала и без того нечеткие очертания крошечных существ совершенно неузнаваемыми. Даже самый острый глаз ястреба не смог бы их теперь разглядеть.

Дрожащими коленями маг пошатываясь направился к своей койке. Никогда прежде он не чувствовал себя так подавленно.

«Тебе нужно отдохнуть, — сказал он себе, — ты переборщил, слишком много гипноза в последнее время...»

Тем временем змея, привыкшая докладывать в это время суток, выползла из-под кровати. Когда он слабым жестом отмахнулся от нее, змея твердо сказала: «Астрозор, мой господин и повелитель, мне кажется, у вас случился небольшой обморок. Такое может случиться с любым колдуном, даже с таким могущественным, как вы. Расскажите мне, что произошло, и мы быстро все исправим».

После того, как маг рассказал ей о головокружительном нагромождении символов и букв, змея сказала: «Я полагаю, это была всего лишь проверка, испытание вашей силы и выносливости, такие, какие часто используют магические книги, когда речь идет о судьбоносных начинаниях. Идите, откройте книгу снова и прочитайте, что вам нужно делать дальше».

Маг последовал совету, и, поскольку муравьи рассеялись, знаки вновь появились с прежней ясностью. «Следите за Львом! Усиьте все меры предосторожности! Сегодня никакой дополнительной информации нет. Полночь прошла».

«Спасибо, Книга черной магии», — прошептал Астрозор и приказал змею внимательно следить за Львом днем и ночью.

Но Лев был начеку. Днем и ночью он наблюдал за лианами, перекинутыми через тропинку. Его настойчивость почти была вознаграждена. Накануне дождливого дня некоторые из предупреждающих лиан

задрожали между спиленными деревьями, словно по ним пронёсся ветерок. Через мгновение они снова затихли. Лев сделал вид, что ничего не заметил...

Он заметил это, сохраняя бесстрастное выражение лица, и яростно замахал лапами на толстый ствол дерева. Когда дрожь повторилась в трех шагах от него и тут же прекратилась, он точно знал, где сейчас находится змея.

Мощный удар лапой пришелся по дереву рядом с ним, которое с оглушительным грохотом рухнуло на то место, где лежала змея. Но змее снова повезло. Ствол так и не рухнул до земли: его подхватили ветви, и змея успела юркнуть между ними и скрыться — Лев понял это по дрожанию следующего сигнального шнура.

«Просто будь терпелив», — пробормотал он, встряхивая гривой, словно пытаясь отогнать надоедливую комара.

МУРАВЬИНЫЙ ПОХОД

На следующее утро большой рой муравьев покинул свой лесной лагерь под землей, чтобы сообщить Страшиле в Изумрудном городе о поимке Льва. Эти хитрые создания сформировали двухсотметровую колонну, построенную по образцу их предков — муравьёв-солдат, предвидя опасности и жертвы, которые ждали их в долгом путешествии. Перед отправлением все участники были тщательно опрысканы муравьиной кислотой, и, поскольку они также проникли за туманную ограду задолго до рассвета, им удалось незаметно ускользнуть. Плотными колоннами они неустанно ползли через густой лес, а затем

через открытые поля, сосредоточившись исключительно на том, чтобы как можно быстрее доставить сообщение адресату. Однако из-за своего небольшого размера и труднопроходимого пути они могли двигаться лишь черепашьям шагом. Естественно, это их беспокоило, и они ломали свои крошечные головы почти до предела, но не могли придумать ничего, что могло бы ускорить их продвижение.

Эти существа были храбрыми, настойчивыми и неприспособленными. Но путь был настолько долгим, а Изумрудный город — настолько далеко, что надежды когда-либо добраться до него почти не оставалось. Придется ли им скитаться неделями, месяцами или даже дольше? И сможет ли Лев выдержать это долгое время, а муравейник — противостоять угрозе вымирания?

После третьего дня марша взвод едва преодолел две мили. Командир взвода Ворцурх подсчитал, что авангард прибудет не раньше чем через три месяца. На следующей остановке он собрал своих подчиненных на стратегическое совещание.

«Давайте обсудим, — сказал он, — как мы можем быстрее доставить сообщение Страшиле. Мы не можем просто бесцельно маршировать, как роботы! Мы должны что-то сделать!»

Затем заговорили младшие офицеры. Их было двенадцать, и каждый хотел сказать что-то важное.

Младший сержант Штурмцурх, крепкий мужчина с широкими плечами и тонкой талией, сказал: «Нам нужно сократить время отдыха и увеличить продолжительность марша. Тогда мы будем проходить больше миль в день и,

возможно, доберемся до города за месяц». Его предложение было отклонено, поскольку оно было бы слишком тяжело для солдат.

«Нам вообще не нужен отдых, — сказал второй младший сержант Дрангцурх. — Достаточно немного сбавить темп ночью. Мы солдаты, которые должны спасти свой народ от гибели!»

Следующий младший офицер придерживался совершенно иного мнения. «Без отдыха продвижение невозможно, — сказал он. — Беспокойство приводит к истощению. Измученные солдаты — плохие бойцы».

Человек, высказавшийся после него, поставил под сомнение всю затею. «Мы все погибнем, — прогремел он, — каждый заплатит за это! Двухсотметровая колонна, марширующая днем и ночью, без укрытия и маскировки, — легкая добыча для ящериц, змей, лягушек и пауков. Они только и ждут, чтобы сожрать нас целиком». (В своем пылу этот муравей забыл, что у муравьев нет ни кожи, ни волос.) «Кто вообще придумал этот план, хотел бы знать! Отправить сотни тысяч бойцов в невообразимо далекий город к королю, о котором никто никогда не слышал!»

Однако его слова остались без внимания.

«Вы звучите как отъявленный пессимист, — крикнул голос из-за кулис, — мы не так беззащитны, как вы думаете».

«Давайте подумаем об этом», — сказал кто-то, а затем начал излагать плюсы и минусы этого предприятия, поочередно сгибая одну ногу за другой, как это обычно делают муравьи, когда считают, потому что у них нет пальцев. «Во-первых, мы не беззащитны и не лишены

маскировки. Наша красновато-коричневая и черновато-коричневая окраска неотличима от окраски леса и сельскохозяйственных угодий, а на зеленых лугах или желтых полях нас покрывают трава и стебли. Во-вторых, нас защищает постоянно испускаемый нами запах, похожий на запах муравьев, который хищные стаи не терпят. В-третьих, у нас есть ядовитые железы и жала, которые мы умеем использовать в атаках — не менее эффективно, чем лошади используют свои задние копыта. Укус нашего жала ранит ящерицу не меньше, чем удар копытом лошади ранит волка. В-четвертых, нам не нужно беспокоиться о провизии или носить что-либо на спине. Несколько крошечных семян и капля росы в день достаточно, чтобы прокормить целую группу из десяти особей. В-пятых, мы храбры, как львы, выносливы, как кошки, долговечны, как верблюды, хитры, как лисы, и бесстрашны, как тореадоры. В-шестых...» — При этих словах говорящий упал на землю, потому что все его ноги согнулись, и стоять было уже не на что. Однако он тут же вскочил и начал сгибать одну ногу за другой, продолжая: «В-седьмых, история учит нас, что продолжительность нашей жизни намного превосходит продолжительность жизни всех других животных. Мы населяем Землю уже сто миллионов лет — за это время многие виды животных возникли и вымерли, а мы живем — такие же живые, как и прежде. В-восьмых, есть наши солдаты. Покажите мне вид животных, чьи солдаты в пять или десять раз крупнее и сильнее своих сородичей. Разве этого недостаточно!»

Эта презентация была встречена всеобщим одобрением.

Марш возобновился на следующее утро. Однако настроение участников было переменчивым. Некоторые стремились неустанно двигаться вперед, другие нерешительно переставляли ноги, а третьи думали лишь о том, чтобы отказаться от всего предприятия. Внутренний порядок в колонне нарушался, и тревоги Ворцурха и его подчиненных росли с каждым днем.

НЕОЖИДААННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

Тем не менее, среди муравьев царит дисциплина, и все подчиняются ей, независимо от того, одобряют они эту кампанию или нет. Муравьиная колония, существующая миллионы лет и старше большинства других видов животных, унаследовала эту силу характера от своих предков и всегда умела ею пользоваться. Ни один вид животных, за исключением пчел, не живет так гармонично и трудолюбиво, как муравьи. Когда муравейник поврежден, будь то человеческой ногой, копытами коровы или градом, муравьи не разбегаются, а бегут в муравейник, где находятся яйца, и переносят их в безопасное место. Как только муравей спас яйцо, он немедленно спешит к следующему. Благодаря своей гармонии, трудолюбию, бесстрашию и дисциплине муравьи способны строить пещеры глубиной до пяти метров и башни высотой до десяти метров. В этих поселениях, или колониях, как их еще называют, живут миллионы обитателей, которыми правит королева.

Ворцурх был убежден, что люди с такими качествами способны преодолеть любые препятствия.

Первое препятствие не заставило себя долго ждать. Из зарослей выскочил гигантский дракон, обладающий семью головами, каждая с семью огненно-красными языками. Каждая голова бросилась на часть колонны и обвила её своими языками. Однако дракону так и не удалось сожрать свою добычу, потому что муравьи быстро вонзили жала своими задними частями в плоть его языков и впрыснули содержимое своих ядовитых желез. Языки мгновенно раздулись в огромные комки, которые застряли в глотке дракона. Мышцы его шеи лихорадочно работали. Из всех его ноздрей вырывалось пламя, а из глаз дракона летели искры. Но раздутые языки оставались неподвижными, потому что муравьи продолжали яростно жалить и впрыскивать яд. Дракон корчился в ужасной агонии в течение часа, затем его двадцатиметровое тело начало дергаться, в последний раз поднялось на задние лапы и упало с огромной высоты обратно на землю. Удар был оглушительным. Дракон был мертв.

Муравьи грызли похожие на языки комки, разрывая их во многих местах и прокладывая себе путь наружу.

Когда солдаты выбрались наружу, они были облиты потом, но веселы и счастливы своей победой. Однако их радость была омрачена скорбью по тысячам товарищей, задохнувшихся в драконьих языках.

После короткого отдыха ряды перестроились в колонну длиной всего сто пятьдесят метров. По приказу командира она медленно начала движение.

Они пересекли непроходимые леса, которые не представляли для муравьев никаких препятствий, поскольку те без труда проползали под каждым кустом,

независимо от его высоты, и под каждой колючей зарослью. Но затем они подошли к реке, которая сильно разлилась после одной из обычных для этого региона бурь. Они остановились и созвали военный совет, вокруг которого, как это принято в муравьиных колониях, собрались войска. Были выдвинуты, обсуждены и отклонены различные предложения, рассмотрены всевозможные варианты.

Когда недовольство и разочарование достигли почти отчаяния, на горизонте появилась птица и начала кружить над колонной. Солдаты заняли боевые позиции и окопались, но это оказалось ненужным, как вскоре выяснилось, потому что после нескольких кругов незванный гость улетел и исчез из виду.

Птицей оказалась наша старая знакомая Кагги-Карр, которая теперь служила разведчицей в Волшебной стране и в это время совершала патрульный полет.

Вскоре она представила Мудрому-Добряку, старейшине Верховного Совета, подробный отчет о странной колонне.

ОТЧЕТ

Хотя было уже поздно, Кагги-Карр отправилась прямо в канцелярию Верховного Совета, где Мудрый-Добряк изучал планы строительства новой школы. Эти планы включали, среди прочего, строительство бейсбольного поля — вида спорта, ранее неизвестного в этом районе. Элли однажды рассказала старейшине Верховного Совета о национальной игре своей родины и

описала восторг, с которым тысячи болельщиков следили за матчами, которые, однако, не были совсем безобидными. Случалось, говорила она, что твердый как камень мяч попадал противнику в глаз или лоб вместо биты. Однако недавно, добавила она, были введены стальные и пластиковые шлемы и маски, обеспечивающие надежную защиту. Уже давно не было зарегистрировано ни одного несчастного случая. По просьбе Мудрого-Добряка она затем представила Верховному Совету подробный отчет о характере и правилах соревнований. Дети вокруг слышали об этом от своих родителей, сами пробовали играть и получали от этого огромное удовольствие. Ввиду популярности нового вида спорта, Верховный Совет решил обустроить в новой школе образцовое бейсбольное поле, и Мудрый-Добряк сейчас работал над планом.

Кагги-Карр, как обычно, влетела через окно, которое в юридической конторе всегда было открыто, потому что Мудрый-Добряк любил свежий воздух в любую погоду. Ее встретили словами: «Добрый день, Кагги, что привело вас сюда так поздно? Вы выглядите совершенно расстроенной, случилось что-то плохое?»

«Я пока не знаю, — ответила ворона, — но думаю, вам следует немедленно это выяснить».

Она долго рассказывала о том, как она выразилась, «многомильной процессии» (действительно ли ей казалось, что она такая длинная, или она, как обычно, преувеличивала?) и о суматохе на берегу реки. Она не могла описать существ, которые там ползали.

Ей приходилось наблюдать за ними с «ужасной высоты», чтобы не подвергать опасности свою бесценную жизнь. «Тем не менее, — продолжала хвастунья, — своими острыми, как у вороны, глазами я заметила, как они роют норы в земле и, возможно, намереваются сделать что-то другое».

Выслушав этот доклад, Мудрый-Добряк приказал вороне продолжить разведывательные полеты и внимательно следить за этими существами. «Мы должны выяснить, каковы были их намерения», — сказал он.

Кагги-Карр выполнила приказ. Чтобы остаться незамеченной, она совершала разведывательные полеты ночью. Поскольку ночью она сама ничего не видела, она приближалась к муравьям, планируя, и, прячась в кустах, подслушивала их разговоры. Вскоре она выяснила, что происходит. Уже на следующее утро она представила свой отчет.

«То, что вы мне рассказали, было шокирующим», — сказал Мудрый-Добряк. «Лев пойман, леса вырублены, колдун, одержимый манией величия, за работой — ужасно! Я знаю муравьев: народ хороший, с ними легко ужиться, хотя есть и такие виды, что причиняют немалый вред. Но те, что живут здесь, к ним не относятся. Они не только безвредны, но даже полезны, потому что пожирают грызунов и садовых вредителей. Но я никогда не слышал о роях, растянувшихся на многие километры. Мне нужно будет поискать это в старых пергаментях. Приходите сегодня вечером, и мы обсудим остальное».

В тот вечер он рассказал вороне, что написано в пергаментях о муравьях в целом и о муравьиных роях в частности.

«Эти насекомые живут на Земле уже сто миллионов лет, — сказал он, — они одни из древнейших ее обитателей. Гиганты, подобные динозаврам, гигантские птицы, такие как археоптерикс, и бесчисленные другие топчущие, ползающие и летающие чудовища исчезли с лица Земли за это время, но муравьи остались, размножаясь и процветая. У них превосходно организованные общества, насчитывающие многие миллионы обитателей, разделенных на три группы или касты. Одна из этих каст состоит из мелких рабочих и крупных солдат, в пять-десять раз крупнее рабочих. Однако среди муравьев есть и хищные племена, которые даже нападают и разрывают на части неповоротливых и неуклюжих позвоночных. К этой группе относятся муравьи-солдаты, которые передвигаются колоннами длиной от ста до двухсот метров от одного поселения к другому, причиняя огромный ущерб. Мы должны обеспечить, чтобы эта миграция была мирной и не имела иной цели, кроме как освободить короля Лёвенбрюля из плена».

Приключения Элли распространились по всему волшебному миру и, конечно же, были хорошо известны в Изумрудном городе. Но то, что произошло позже во владениях Страшилы, Дровосека и Льва, было не так ясно. Мудрый-Добряк думал, что Лев тоже стал Королем Муравьев.

Ворона часто пролетала над городом во время своих срочных поручений и всегда хотела спуститься, чтобы поговорить с Привратником Фарамантом. Но ее поручения всегда были срочными и не оставляли ей времени.

Но после второго разведывательного полета стало ясно, что муравьи не хотели причинить вреда. В тот же день она подлетела к армии ползающих муравьев с маленьким белым флажком в клюве, приземлилась перед их вождем и представилась послом из Волшебной страны.

«Наш старейшина Верховного Совета Мудрый-Добряк поручил мне сообщить храброй армии муравьев, что мы не забыли Его Величество Короля Лёвенбрюля и готовы оказать ему любую возможную помощь. С этой целью мне, офицеру почты и разведки Кагги-Карру, было приказано сообщить Страшиле и правителю Дровосеку о произошедших событиях и, если возможно, созвать совет для спасения короля».

Кагги уже нашла решение и для переправы через реку. «Зачем вам переправляться через реку, если я все равно лечу к Страшиле и правителю Дровосеку? Можете спокойно вернуться и проверить, что происходит в вашем лесу. И заодно передайте привет Льву».

Муравьи поблагодарили ее за хороший совет, помощь и особую честь, которую оказала им Ее Превосходительство посол Кагги-Карр.

После короткого прощания муравьиная колония радостно отправилась обратно в свой родной лес.

ЦВЕТОВАЯ СЛЕПОТА ИЛИ МАГИЯ?

Гордясь своим успехом, Кагги-Карр взмыла вертикально в небо, пробилась сквозь следующий слой облаков и повернула к Изумрудному городу. Как опытный разведчик, она точно знала, сколько времени займет полет и когда она достигнет места назначения. Как и ожидалось, через пятьдесят минут она увидела город, идентичный по форме и размеру Изумрудному городу, но вместо зеленого он был серым. Это озадачило ворону. Невозможно создать здесь новый город за такое короткое время, сказала она себе. Но столь же невозможно было и ошибиться ей, самой способной разведчице в волшебном мире. Собрав всю свою силу воли, она еще раз осмотрела местность и пришла к выводу, что это именно то, что она искала.

«Со мной такого никогда раньше не случилось... невероятно...» — пронеслось в голове у ее маленькой черной разведчицы, но после еще трех кругов над городом до нее дошло.

«Как я могла забыть, что мы живем в Волшебной стране?» — тихо прохрипела она про себя. «Даже разведчица моего уровня иногда может ошибаться! С другой стороны, в Волшебной стране такое вполне может быть: зеленый город за одну ночь стал серым!»

Чтобы убедиться в этом, она подняла голову, расправила крылья и медленно поплыла к городским воротам.

И действительно, там стоял привратник Фарамант, с широко раскрытыми глазами и открытым ртом.

«Привет, Фарамант!» — воскликнула Кагги-Карр. — «Вот ты где! Я так рада тебя снова видеть!»

«Добро пожаловать, Кагги! Какой сюрприз! Пойдем, я тебя обниму, крылатый товарищ», — ответил вратарь, сияя от радости.

После теплых объятий и обычных вопросов: «Как дела?» — «Хорошо, спасибо». — «А у тебя?» — «О, так себе, могло быть и лучше», — наконец, ворона произнесла вопрос, который долгое время не давал ей покоя: «Скажи мне, брат Фарамант, что-нибудь изменилось здесь, у тебя, или я вдруг стала дальтоником? Но честно, пожалуйста!»

«Да, здесь многое изменилось, и, как я вижу, ты не дальтоник, а, как говорят в армии, очень чуткая к цветам».

«Вы сняли с меня груз с плеч», — ответила ворона с облегчением. «Я думала, мне придется оставить свой пост, ведь кому нужен дальтоник-разведчик? Так вы изменили цвет своего города? Зачем? Здесь было так красиво!»

«Новый правитель этого хотел. Сначала он отменил требование носить очки, затем приказал положить конец чрезмерному использованию зелени. Изумруды, сказал он, не место в штукатурке домов, и уж тем более в мостовой. Самые большие и красивые камни отправлялись в музей, а из более мелких делали украшения и продавали. Вырученные средства теперь используются для строительства богаделен, больниц, школ и мест отдыха».

Добродушный привратник не знал, что это были не изумруды, а всего лишь осколки стекла, которые сверкали, как изумруды, благодаря зеленому стеклу.

Страшила не сказал об этом горожанам, чтобы не разрушить их веру в уникальность и красоту их города.

«Это никому не повредит», — подумал он про себя, не понимая, что ложь недолговечна.

Ведь деньги на новые здания поступали из государственной казны, которая была довольно хорошо укомплектована, потому что Гудвин, хотя и был лжецом и хвастуном, не был ни жадным, ни расточительным.

«Гром и молния!» — воскликнула ворона и, взмахнув крыльями над головой, добавила каркающее «О боже!», которое она когда-то слышала от Страшилы.

Страшила тут же поприветствовал их и внимательно выслушал доклад. Он несколько раз вскочил со своего трона, размахивая руками, сжимая кулаки и угрожающе тряся ими в сторону окна, словно выследил за ним своего злейшего врага.

Он хотел немедленно отправиться с вороном на встречу с правителем Дровосеком, но передумал, потому что его слабые ноги только помешали бы.

Час спустя разведчицу встретил Правитель Дровосек, который так сильно прижал ее к своей бронированной груди, что она чуть не задохнулась. Правитель был так же потрясен и разъярен, как и его коллега-правитель в Изумрудном городе. Он угрожающе поднял свой топор, который всегда был под рукой, и закутил его вокруг своей железной головы, заставив воздух во дворце замерцать.

«Пойдем, — сказал он вороне, — не будем терять время. Ты все мне расскажешь по дороге. Волшебник, ты сказала, какой-то жалкий шут, который обманывает людей на ярмарках?»

О нет, хотела ответить ворона, он из худших, настоящий колдун, порождение ада, но ей не дали возможности, потому что правитель уже выбежал из зала.

Конечно, вороне было легко его догнать. Достигнув его, она небрежно упомянула, что они не могут разговаривать по дороге. Как разведчица, она должна была лететь по воздуху, а он, правитель, должен был ехать по земле.

«Но у вас есть быстрая карета, и вы скоро доберетесь до Изумрудного города после меня. Совет по освобождению короля Лёвенбрюля уже назначен, все советники Страшилы будут присутствовать, и будет правильно, если вы тоже возьмете своих!»

Сказав это, она взмыла в голубое небо над Волшебной страной и исчезла за горизонтом.

ВСТРЕЧА В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ

Когда ворона прибыла с вестью о скором прибытии правителя, подготовка к его приему уже шла полным ходом. Придворные портные лихорадочно работали над парадным платьем для Страшилы, который хотел приветствовать своего друга со всеми почестями, подобающими правителю.

У ворот на высоких мачтах развевались зеленые флаги города, сотканые из герба Страшилы — двух скрещенных мешков. Флаги Мигунов, на которых был изображен герб правителя Дровосека, должны были быть подняты только по его прибытии.

Домохозяйки на своих кухнях и дети в школах мастерили ярко раскрашенные флаги, чтобы размахивать ими при прибытии правителя.

Почетный караул, состоящий из Фараманта и Дина Гиора, каждое утро проводил тренировки перед дворцом, чтобы должным образом приветствовать главу государства. Кондитеры наняли новых работников, чтобы справиться с ожидаемым увеличением спроса во время совета. Короче говоря, все были заняты и наслаждались предвкушением торжеств, которые должны были придать особый блеск встрече Страшила.

Утро выдалось прекрасным, когда прибыл почетный гость. Перед дворцом была расстелена красная ковровая дорожка, и Страшила прошел по ней навстречу своему другу. По обе стороны от ковровой дорожки в зеленых витринах сверкали изумруды из музея. У правого края ковровой дорожки стоял почетный караул, состоящий всего из двух солдат — не больше, чем в Изумрудном городе. Находчивый Страшила добавил к караулу шеренгу нарядно одетых высокопоставленных лиц, а у левого края играл детский оркестр и хор, которых привез с собой Мудрый-Добряк.

Сначала оркестр исполнил фанфары, затем национальные гимны. После этого два правителя обнялись и, под громкие возгласы, осмотрели почетный караул и его нарядно одетых солдат.

После завершения церемонии участники совета отправились в тронный зал, а люди проводили время у киосков с едой, за пивными столиками, на танцполах и наслаждаясь всевозможными развлечениями.

Два лидера и их советники — старейшина Верховного Совета Волшебной страны Мудрый-Добряк и его адъютант Кагги-Карр, а также представители

Муравьиного народа, Штурмцурх и Дрангцурх, доставленные по воздуху Вороной, — заняли свои места за большим круглым столом.

Ведущий открыл заседание кратким приветствием и перешел к повестке дня. «Когда товарищ в опасности, — говорил он громко и четко, — остальные бросаются ему на помощь, будь то друг из школы, солдат на поле боя, моряк, попавший в беду, или охотник в диком лесу. Так было всегда, с тех пор как в мире появились пугала, люди и животные». После короткой паузы, чтобы перевести дыхание — громкая речь явно его утомляла, — он продолжил: «Что бы со мной стало, если бы летающие обезьяны разорвали меня на куски, а храбрые Мигуны не подобрали бы меня и не починили? Что бы стало с Элли, если бы наш мудрый друг и старейшина Верховного Совета, Мудрый-Добрjak (Прем Кокус) не показал ей путь в Изумрудный город? И что бы стало со всеми нами, если бы Элли и Тотошка не освободили нас от ужасных ведьм?»

«Правильно, правильно!» — хором закричали слушатели, кивая головами и энергично топая ногами.

«Неужели у нас не осталось другого выбора, кроме как освободить нашего товарища, короля диких зверей и всех прочих животных, из лап колдуна, одержимого манией величия?» — спросил Страшила, добавив: «Поднимите руку, если вы за, а если нет...»

Толчок в бок прервал его оживленную речь. «Что Ваше Величество, — сердито прохрипел Кагги-Карр ему в ухо, — просит этих господ поднять части тела, которых у некоторых даже нет?»

Страшила понял и поправился: «Кто за — вставайте! Кто против — оставайтесь на месте!» Как по команде, все поднялись со своих мест и, чтобы подчеркнуть согласие, подняли обе руки (кроме делегатов-муравьев и вороны, у которых рук не было).

Мудрый-Добряк предложил составить контракт, в котором было бы указано, что каждый участник должен будет сделать, чтобы спасти Льва и муравьев. Правитель Дровосек сказал, что нужно быстро собрать армию, чтобы штурмовать лесной лагерь и уничтожить мага и его стаю. Страшила спросил, сколько времени займут приготовления.

После короткого обмена мнениями было решено, что поход начнется через неделю. Но когда Страшила собирался поставить решение на голосование, два делегата-муравья, Штурмцурх и Дрангцурх, вскочили и закричали: «Вы не можете говорить серьезно! Как мы можем так долго ждать, пока Лев голодает и трудится как раб, а гордая раса муравьев находится на грани вымирания? Нет, господа, мы должны действовать, сейчас и немедленно!» С этими словами они сели, но тут же вскочили и побежали к двери, которая, к счастью, была заперта.

Страшила спрыгнул со своего трона и побежал за ними, но его тяжелые парадные одежды зацепились за что-то, и он упал лицом вниз.

Тем временем маленькие Штурмцурх и Дрангцурх добрались до ключа в двери и повернули его. Но Правитель Дровосек опередил их. Мощным прыжком он оказался у двери, схватил их двоих и крепко держал.

«Потише, пожалуйста», — сказал он. «Бесплановость никому не помогала, а многим вредила!» Штурмцурх и Дрангцурх немного сопротивлялись, но, поскольку они не могли противостоять железной руке правителя, сдались и позволили отнести себя обратно к круглому столу.

Мудрый-Добряк, который был не только старейшим советником Волшебной страны, но и самым пожилым человеком, присутствовавшим на этом собрании, сказал, что, безусловно, понимает нетерпение и гнев муравьиного народа, но указал на потенциальные последствия их действий. «Со всей вашей храбростью вы бы ничего не добились. При вашей муравьиной скорости вам потребовалась бы как минимум неделя, чтобы добраться до лагеря. Несмотря на помощь всех муравьев в лесу, Астрозор со своей книгой заклинаний раскрыл бы заговор и жестоко подавил бы его. Нет, мои дорогие, заговор нужно тщательно подготовить, чтобы он увенчался успехом».

«Именно так я и думал», — согласился Страшила. «Если бы я как следует подготовился, прежде чем идти за тобой, мои ноги не были бы сейчас так ужасно вывернуты, и голова не болела бы так сильно. Тогда я, возможно, придумал бы что-нибудь, чтобы остановить колдуна».

После некоторых обсуждений было решено отправить ворона и двух муравьев обратно в лесной лагерь, чтобы сообщить Льву и муравейнику о принятом решении.

ВИЗИТ ДЯДИ ОТТО

Дядя Отто был двоюродным братом отца Элли, Джона. Их деды были братьями, разлученными более ста лет назад. Дед Джона эмигрировал в Америку, основал небольшую ферму в Колорадо, а позже прибыл в Канзас на поезде, перевозившем немецких беженцев. Потрясения и войны разорвали связь между двумя семьями. После последней войны их потомки воссоединились и навещали друг друга.

Дядя Отто сорок лет проработал радистом на немецких торговых судах и обошел все моря и океаны мира. Не было ни одного континента, который бы он не посетил, и едва ли найдется порт, в котором бы он не побывал.

Выйдя на пенсию, он открыл для себя новое направление в своей прежней профессии: технологию направленного излучения, позволяющую передавать звук и свет на невообразимые расстояния. Дядя Отто стал увлеченным экспериментатором в этой области. Через два года после выхода на пенсию он решил навестить своего кузена в Канзасе. Все в доме фермера Джона были в восторге от визита. Не только потому, что Отто Браун был очень дорогим родственником семьи Браун, но и потому, что у него был талант к рукоделию и он знал множество захватывающих историй. Когда он говорил, все слушали с пристальным вниманием. Больше всех, конечно, ждал Тототшка, который, вернувшись из Волшебной страны, уже не мог говорить, но зато благодаря этому стал лучше слушать.

Дядя Отто использовал время между приемами пищи, чтобы продолжать свои эксперименты. Элли с

удовольствием наблюдала за ним, а он с радостью отвечал на ее вопросы. Он объяснял назначение множества красных, зеленых и желтых лампочек на своих устройствах, почему они мигали и гасли, и почему иногда издавали жужжащие и гудящие звуки, похожие на сирены машин скорой помощи или пожарных машин, но гораздо тише и не слишком громкие.

Вечера были особенно прекрасны, когда Элли сидела с дядей на веранде, птицы пели свои ночные концерты, мама Анна готовила ужин, а Отто рассказывал истории.

Тотошка обычно сидел рядом с ними, вытягивая шею и наостривая уши, часто с круглыми глазами и полуоткрытой мордой, что, как известно у собак, является выражением большого любопытства.

Отто рассказывал истории о кораблях, которые он видел тонущими, и о сигналах SOS, на которые его грузовой корабль реагировал с молниеносной скоростью, спасая бесчисленные жизни.

В Карибском море он видел, как тонул нефтяной танкер, капитан которого оставался на мостике, пока не спасли последнего моряка. Когда он попытался спастись сам, было уже слишком поздно. Волны обрушились на него, и там, где только что стоял танкер, образовалась булькающая лужа, поглощающая все на своем пути.

В другом случае Отто рассказал об опыте Второй мировой войны, когда он был матросом на торговом судне, торпедированном ночью подводной лодкой. Из двадцати членов экипажа восемнадцать утонули. Его и боцмана выловил из воды траулер на рассвете, они оба были без

сознания. Длительное пребывание в ледяной воде вызвало у них обеих тяжелую пневмонию. В течение недели они балансировали на грани жизни и смерти. Отто завершил свой рассказ словами: «Мы выжили благодаря спасательным жилетам и корабельному врачу, который размораживал нас в горячей ванне в течение двух часов».

СОН ЭЛЛИ

Однажды вечером Отто заметил, что Элли слушала не так внимательно, как обычно. Несмотря на то, что это была невероятно захватывающая история о пиратском нападении в Южно-Китайском море, она сидела молча и замкнуто. Отто сказал:

«В Шанхае мы взяли на борт клетки с дикими животными, предназначенными для Гамбургского зоопарка. Не успел корабль отплыть на несколько морских миль от берега, как к нам подплыла шхуна с развевающимися парусами и приказала остановиться. Двенадцать пиратов, вооруженных автоматами, держали экипаж на расстоянии, пока двенадцать других грабили корабль в поисках золота и ценностей. Ничего не найдя, они связали матросов, чтобы продать их, как это было принято в этих краях, работорговцам. Однако они не заметили смотрителя, который всегда находился с животными и обычно спал в трюме за клетками. Во время суматохи на палубе он проскользнул под соломенный коврик и остался незамеченным. Когда пираты обрушили на матросов поток оскорблений и ударили их винтовками в живот, он открыл пять клеток, из которых выпрыгнули

пять тигров. По кивку человека, которого они хорошо знали, потому что он кормил их с раннего возраста, и они бросились вверх по лестнице. Нападение произошло так внезапно, что пираты не успели применить оружие. В ужасе они разбежались и направились к борту корабля, через который прыгнули головой вперед в воду. Когда «Тигры» с оглушительным ревом бросились им вслед, капитан отдал приказ отплыть, и грузовое судно покинуло место происшествия. Об инциденте сообщили по радио в портовую полицию, которая обнаружила шхуну позже в тот же день после захватывающей погони.»

Когда Отто остановился, Готошка задрожал от волнения, а Элли сидела молча, словно погруженная в свои мысли.

«Что случилось?» — спросил дядя. «Что-то произошло?» Девочка встала и едва слышно сказала: «Мне приснился ужасный сон».

«Что это было?» — спросил Отто.

«Я видела Льва — он был так печален, что у меня сердце разрывалось». При этих словах голос Элли так задрожал, что она не смогла продолжить.

«Не стоит принимать сны близко к сердцу, — сказал Отто. — Они не имеют никакого отношения к жизни. Но полезно рассказать о них кому-нибудь — это приносит облегчение. А теперь, — продолжил он чуть более строгим тоном, — перестань дрожать! Расскажи нам, что тебе приснилось, по порядку».

«Он был в лесу, залитом зловещим светом — ни дня, ни ночи. Ни дуновения ветра не было, словно деревья

затаили дыхание, и я тоже не могла дышать, потому что воздух был ужасно густым».

Элли сделала паузу, чтобы перевести дыхание, и дядя Отто сказал: «Это легко понять: вчера стояла невыносимая жара — как перед грозой, которая все никак не разразится. Я тоже плохо спал».

Тотошка тоже кивнул головой. Кивок был настолько отчетливым, что его поняла не только Элли, но даже Отто. По щекам щенка было ясно, что он говорит: «Мне приснился Черный Гектор, у которого было бешенство. Он так яростно гнался за мной, что у меня перехватило дыхание. Но мне повезло: я проснулся как раз в тот момент, когда он меня поймал».

«Вам действительно повезло», — подтвердил Отто. «Лев сидел на пне, — продолжила Элли, — прямо и с высоко поднятой головой, как всегда, но глаза его были печальными, а пасть плотно сжатой. Внезапно он широко раскрыл ее, словно собирался издать свой леденящий душу рев, но тут же снова закрыл. Его глаза затуманились, он пошатнулся, и казалось, что он вот-вот упадет».

Однако мгновение спустя он пришел в себя, выпрямил спину, и в его глазах снова появился прежний блеск. Мне хотелось бежать к нему, но ноги меня не слушались. Я мог только ступать по земле и протягивать к нему руки. Затем его взгляд померк, и на него опустилась завеса, вскоре полностью окутав его. Когда я проснулся, мои конечности были тяжелыми, как свинец. Я ворочался на кровати два часа, и ужасный образ все это время оставался перед моими глазами. Он до сих пор не покидает

меня. Лев зовет меня в своем отчаянии! Я знаю, что могу ему помочь, но как мне до него дотянуться?

Дядя некоторое время молчал, а Тотошка прижался к Элли и облизал ей руки.

«Да, — наконец сказал он, — этот сон, вероятно, не просто от погоды — за ним должно стоять что-то еще. Я слышал, что помимо звука и света, на большие расстояния могут передаваться и другие вещи. Прежде всего, мысли, но также и чувства. Ученые до сих пор ломают голову, пытаюсь понять, как это происходит, но в том, что это происходит, никто больше не сомневается. Думаю, это относится и к твоему сну».

«Я в этом убеждена, — сказала Элли, — но что мне теперь делать?»

«Я обещал тебе помочь, а обещание моряка — это обещание. У меня даже появилась идея. Я собираюсь попробовать отправить луч света Льву, который должен передать мне свое текущее изображение. Моя система зеркальных отражателей хорошо сработала в прошлый раз. Сейчас самое время попробовать. Давай, приступим к работе».

«Если бы ты только знал, как я тебе благодарна, дядя», — прошептала Элли.

И я еще больше благодарен! — подумал Тотошка.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ

Страшила, Железный Дровосек и Мудрый-Добряк вернулись в свои владения, чтобы собрать все необходимое для похода. В течение недели они должны

были собраты на большом маковом поле в Стране Мигунов, где красные маки уже были срезаны и упакованы в герметичные мешки. Цветы предназначались для нападения на Астрозора, чтобы убаюкать его.

После избрания правителем Железный Дровосек посвятил свое свободное время техническим изобретениям и недавно даже провел эксперименты по передаче луча. В одном из таких экспериментов ему удалось отправить свое изображение в Верховный Совет, где его получил Мудрый-Добряк. Затем Мудрый-Добряк отправил ворону Кагги-Карр с соответствующим благодарственным посланием правителю Дровосеку. Правитель был вне себя от радости из-за успеха своего эксперимента и решил продолжить свои исследования еще более усердно.

В оставшуюся короткую неделю перед отъездом он намеревался сосредоточить все свои усилия на отправке сообщения направленным лучом в Канзас, чтобы сообщить Элли о поимке Льва. «Если она узнает, то наверняка найдет способы помочь нам в нашем походе», — говорил он себе. «С ее опытом общения с ведьмами и колдунами, ей не составит труда сломить и этого негодяя Астрозора».

На следующий же день он отправил луч, который, как мы уже знаем, достиг Элли в виде сна. Изобретательный правитель никак не мог предвидеть, что этот сон окажется настолько ужасным, как и превращение послания в ночной кошмар. Если бы он предвидел ужас Элли, он мог бы воздержаться от этого. А так, сон Элли вдохновил дядю Отто на попытку установить контакт со Львом в Волшебной стране.

СОЗДАНИЕ НАПРАВЛЕННОГО ИЗЛУЧАТЕЛЯ

Когда Отто открыл свой ящик с инструментами, Элли была поражена до глубины души. Там, аккуратно разложенные в десятках отделений всех размеров, лежали сотни плоскогубцев, напильников, паяльников, молотков, лампочек, катушек и всех мыслимых инструментов. А когда при прикосновении пальца выдвигался второй слой, открывалось еще больше вещей: винты, заклепки, сверла, батарейки и всевозможные другие предметы, которых ни Элли, ни Тотошка никогда раньше не видели.

Теперь пришло время засучить рукава. Тотошка, подражая движениям Элли и Отто, сделал вид, что тоже засучил рукава, и принялся за работу.

Отто и Элли работали буквально днем и ночью. Конечно, Тотошка тоже старался быть полезным везде, где только мог. Таких возможностей было предостаточно. Тотошка оказался отличным помощником — не только потому, что был внимательным и быстрым, но и потому, что с первого взгляда понимал, что от него требуется. Более того, часто даже не нужно было делать никаких жестов. Если Отто поднимал глаза и отводил взгляд в сторону, паяя схемы, Тотошка сразу понимал, что чего-то не хватает. Один прыжок — и он приносил то, что нужно: кусок припоя, несколько медных контактов или рулон изоляенты.

Помимо трехразового питания, перерывов не было. Друзья работали быстро, и через два с половиной дня устройство было почти готово.

Не хватало лишь нескольких мелочей, таких как универсальный клей и прочный изоляционный материал, которых не было в чемодане Отто. Им также нужен был небольшой, но мощный электродвигатель.

На следующий день, еще до первого петуха, трое фермеров сели в джип Джона и поехали в Канзас-Сити, чтобы купить все необходимое для завершения работы над прожектором. Менее чем за два часа они все купили и погрузили в машину. По дороге домой Элли заметила на стене объявление, на котором крупными, красочными буквами было написано:

ЦИРК ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЫ

**ВЫЕЗДКА — ВОЛШЕБСТВО —
КЛОУНСТВО**

**НЕВОЗМОЖНО — НЕПРЕВЗОЙДЕННО —
НЕЗАБЫВАЕМО**

ОТЦЫ И МАТЕРИ!

ПОДНИМИТЕ ПАРУСА,

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ

ВСЯ СЕМЬЯ!

Ниже была картинка маленького человечка в цилиндре, ведущего Льва на поводке. Озорное личико

маленького человечка показалось Элли знакомым, а Лев напомнил ей о ее гордом друге из Волшебной страны. Когда она сказала об этом своему дяде, он просто ответил:

«Не хотели бы вы сходить в цирк?»»

Не успел он это сказать, как Тототшке вскочил, поднял лапы и начал бить ими друг о друга. Он вскочил на задние лапы и радостно заскулил. Отто от души рассмеялся, а Элли лишь слабо улыбнулась — ее беспокойство за Льва было слишком сильным. Через несколько минут все трое сидели в первом ряду циркового шатра, лицом к занавесу, через который животные и артисты выходили на арену.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Когда занавес открылся, и на арену вышел маленький человечек, которого они видели на афише, оркестр заиграл оживленный марш. На нем был длинный сюртук конферансье и высокий цилиндр, отличающийся от шляп других конферансье огромным изумрудом на тулье. В руках у человечка был цирковой кнут, которым он направлял на арену полдюжины лошадей. Затем вбежали шесть медведей. Три животных исполнили танец, а остальные три играли музыку на двух литаврах, двух трубах и двух барабанах, все они соревновались друг с другом. Это было так смешно, что зрители покатались со смеху.

Тототшка подпрыгивал на своем месте и наверняка бы выскочил на арену к танцорам, если бы дядя Отто вовремя не схватил его за хвост.

За медведями следовали тигры, которые прыгали через огненные обручи, вставали на задние лапы и поочередно подставляли дрессировщику правую и левую лапы.

Каждый раз, когда лошади заканчивали свои круги, медведи исполняли свои танцы, а тигры — прыжки через обручи, дрессировщик кланялся и снимал цилиндр, открывая лысую голову, которая показалась Элли очень знакомой.

Затем последовал номер с собаками, которые ходили на роликовых коньках, ездили на верблюдах и забирались в сумки кенгуру и вылезали из них. Наконец, все они вместе погнались за упряжкой пони сквозь толпу, заставив зрителей вскочить на ноги и разразиться оглушительными аплодисментами.

Когда режиссер в шестой раз снял свой цилиндр, его лысая голова блестела еще ярче от пота, Элли и маленькая собачка не сомневались, что это не кто иной, как Гудвин, старый волшебник Изумрудного города.

ШОУ ВЕКА

В окружении собак — их было, наверное, человек двадцать — маленький человечек снова надел свой цилиндр, поднял руку, призывая к тишине, и объявил заключительную часть программы:

«Дети и родители, отцы и матери, бабушки и дедушки! Далее следует кульминация дня! Дня, я сказал? Не смещите меня! Года, я хотел сказать. Но даже это не передает всей картины. Это кульминация столетия!

Кульминация всех столетий, если хотите знать! Вы услышите, вы увидите, и вы будете поражены тем чудом, которое развернется перед вашими глазами».

Человечек хлопнул в ладоши и выпрыгнул из круга собак, которые выстроились в ряд по размеру и начали строить живую собачью пирамиду.

Нижний ряд состоял из шести боксеров, на которых стояли пять немецких овчарок, которые, в свою очередь, поднимали на плечи четырех лохматых терьеров. Три белых шпица забрались на них, расставив задние лапы и соединив передние лапы в кольцо. По щелчку кнута три шпица сомкнули головы, после чего раздался тихий барабанный бой, резко оборвавшийся. Вспыхнул прожектор, и в его луче появился маленький черный щенок на трамплине. Последовавшая тишина была нарушена выстрелом стартового пистолета, который взмыл трамплин вверх, а щенок приземлился на вершине пирамиды. Целых тридцать секунд башня стояла неподвижно, словно укоренившись в цирковом полу. В следующую секунду веревка оторвалась от купола и спустилась через центр пирамиды на цирковой пол. Щенок схватил веревку и начал медленно подниматься вверх, увлекая за собой всю пирамиду, которая висела, сомкнувшись на задних лапах. Все зрители затаили дыхание. Не было слышно ни звука, ни шума, кроме тихого жужжания прожекторов, которое лишь усиливало тишину. Двадцать, тридцать, сорок секунд маленькая собачка карабкалась по веревке, продвигаясь сантиметр за сантиметром. Затем она останавливалась на несколько секунд, делала глубокий вдох и продолжала карабкаться.

Однако через минуту ее темп замедлился до черепашьей скорости. Пот покрывал голову и спину собаки. Маленькое существо стонало под тяжелым грузом, его лапы дрожали все сильнее. Внезапно левая лапа соскользнула с веревки, и на мгновение показалось, что вся пирамида вот-вот рухнет и разлетится вдребезги. По рядам зрителей прокатилась дрожь ужаса, вылившаяся в крики возмущения.

«Хватит этих мучений!»

«ЖИВОТНЫЕ МУЧИТЕЛИ!»

«Долой этих мучителей!» — кричали отцы и дедушки, а «Полиция! Полиция! Вызовите службу контроля за животными!» — визжали матери и бабушки. Но крики так же внезапно прекратились, как и начались, когда маленькая собачка, держась за веревку только одной лапой, медленно, но настойчиво продолжала подниматься — вероятно, из-за страха перед хлещущим кнутом, которым неустанно размахивал распорядитель арены внизу.

Однако, когда зрители со всех сторон ринулись на арену и попытались привести маленького человечка в чувство несколькими ударами, он поднял обе руки, повернулся и в мгновение ока исчез за занавесом.

Маленькая черная собачка откинула голову назад и, веся целых сто фунтов, соскользнула вниз по веревке. В одно мгновение пирамида рассыпалась, оркестр начал тихо барабанить, но затих, когда в свете вспышек прожекторов снова появился маленький человечек в цилиндре, на этот раз без кнута.

Некоторые разгневанные зеваки хотели броситься на него, и он, несомненно, сильно бы пострадал, если бы собаки не образовали вокруг него защитный круг. Боксеры, немецкие овчарки и терьеры оскалили зубы, а пойнтеры ободряюще подняли лапы, и маленькая черная собачка прыгнула в объятия маленького человечка и обняла его за шею.

Нападавшие отступили, оркестр заиграл фанфары, и когда они закончились, мужчина с маленькой собачкой поклонился. Затем боксеры, немецкие овчарки и терьеры захлопали в ладоши, а три пойнтера сделали три изящных движения, похожих на царапание.

Затем черная собака подняла обе лапы, а мужчина, низким басовым голосом, которого от него никто не ожидал, крикнул в зал: «Минутку, дорогие зрители! Всего лишь крошечную минутку! Вы не пожалеете! Абсолютно нет!»

Когда воцарилась тишина, мужчина в цилиндре склонил голову к собаке и тихо спросил: «Ты устала, Тутти? Было очень утомительно?»

«Нет, — ответила Тутти тонким голосом, — совсем нет, мне просто понравилось».

«Вы это слышали?» — спросил маленький человечек у зрителей, которые смотрели на него с изумлением.

Конечно, Элли и Отто тоже были поражены, но Тотошка был поражен больше всех, не понимая, почему маленькая собачка умеет говорить. Дело было не в ее силе! В Волшебной стране он, Тотошка, тоже говорил как

человек, но это было в Волшебной стране. Канзас — не Волшебная страна!

Внезапно ему пришло в голову, что Гудвин — чревовещатель, обманувший многих в Изумрудном городе. «Негодник!» — сердито подумал Тотошка, перепрыгивая через невысокий забор на арену и рыча на Гудвина. Он бы наверняка укусил его за икру, если бы боксеры не остановили его, не заткнули ему рот и не вывихнули лапы. Но тут на арену выскочили Элли и Отто, словно собираясь наброситься на собак Гудвина.

Однако, прежде чем могла разразиться драка, Гудвин успокаивающим жестом поднял руку и прошептал: «Не паникуйте, пожалуйста! Элли, Тотошка — я вас узнал и все объясню! Только немного терпения, пока я попрощаюсь со зрителями». Повернувшись к Тотошке, он сказал: «Тотошка, не делай глупостей. Оставайся неподвижным, пока уважаемые зрители не разойдутся по домам. Им не нужно все знать!» Затем он наклонился к уху Отто и прошептал ему: «Но ты, дорогой незнакомец, пожалуйста, убери свой охотничий нож — он все равно тебе не пригодится!»

Он хлопнул в ладоши, и мгновение спустя встал посреди длинной вереницы артистов, которые, держась за руки, поклонились до земли. Зрители аплодировали так восторженно, что мачты цирка задрожали, а огромный шатер грозил рухнуть.

Гудвин поднял руку, и тут заиграла музыка. Она остановилась, когда он начал говорить:

«Дорогие дети, отцы и матери, дорогие бабушки и дедушки! Вы слышали, вы видели, и вы были поражены до

глубины души. Теперь вы хотите знать, как это чудо стало возможным. Что ж, я вам расскажу:

Это стало возможным благодаря этой маленькой собачке по кличке Тутти, которая просто чудо, маленькая, как кролик, но сильная, как медведь — нет, как медведь — как десять медведей, если не больше! И она умеет говорить, как вы сами слышали. Расскажите об этом своим знакомым и родственникам, соседям и друзьям, и не забудьте сами. Приходите еще, и вы увидите другие чудеса. Они будут еще чудеснее этого, обещаю!»

Музыка снова зазвучала, зрители бурно аплодировали, за исключением нескольких бабушек и дедушек, которые с сомнением покачали головами и пробормотали про себя: «Хм, этот человек либо волшебник, либо мошенник. Наверное, и то, и другое, хм».

Когда толпа разошлась, а животные скрылись за занавесом — за исключением, конечно, шести боксеров, составлявших его телохранителей, — Гудвин сказал:

«Итак, на сегодня все, дорогие друзья. Теперь идемте в мой личный шатер: там вас ждут напитки и закуски, а также беседа, которая, уверен, вам понравится. Идемте, Элли, идем, Тотошка, и вы тоже, дорогой незнакомец: сегодня вы мои гости».

БЕСЕДА

После того, как все поели и выпили, Гудвин объяснил чудо собачьей пирамиды: «Конечно, Тутти не так сильна, как десять медведей, даже не как пять, даже не как один. Точнее, даже не как половина медведя. А если

быть еще точнее, она даже слабее, чем четверть медведя. Тутти — черный шотландский терьер, не сильнее любой другой собаки этой породы. Но она очень умна и умеет маскироваться, а всему остальному я ее научил, чтобы зрители в моем цирке могли получить настоящее удовольствие. Тогда и я смогу наслаждаться зрелищем».

«Все хорошо», — сказал Отто, протягивая руку и представляясь: «Я дядя Элли, Отто, отставной радист торгового флота». Гудвин взял его за руку, пожал ее и просто сказал: «Гудвин, бывший волшебник Изумрудного города, а ныне директор Цирка Волшебной страны».

«Итак, как я уже сказал, все хорошо», — продолжил Отто, — «не могли бы вы наконец рассказать нам, как эта маленькая собачка, хотя и такая же сильная или слабая, как любая другая представительница своей породы, смогла поднять пирамиду? Я сразу заподозрил, что это не чудо, но как ей удалось поднять такой вес, для меня до сих пор загадка».

«Тутти вообще ничего не поднимала — все это было просто шарадой, трюком, как говорят в цирке. Она лишь делала вид, будто карабкается: на самом деле просто имитировала движения лапами. Не она взбиралась на пирамиду, а веревка — точнее, две веревки — приводимые в движение небольшим мотором. Мотор никто не мог увидеть, потому что я спрятал его внутри купола. Понятно?»

«Ясно, — подумал Тотошка, — как густые чернила — то есть примерно так же, как у Страшилы, когда он ничего не понимал».

«Блестяще, — сказал Отто, — я бы никогда сам до этого не догадался».

«Да, господин Гудвин, нужно быть великим волшебником, чтобы изобрести что-то подобное», — тихо сказала Элли. «О, если бы вы могли использовать свою магию...» Но она не смогла продолжить, потому что ее голос задрожал, и слезы потекли из глаз.

«Элли, почему ты плачешь?» — тревожно спросил Гудвин, а Тотошка, как обычно, прыгнул в объятия своей госпожи и начал лизать ей лицо.

Поскольку девочка не могла произнести ни слова из-за сдерживаемых рыданий, и Тотошка тоже не мог говорить, Отто заговорил за них обоих: «Да, дорогой директор цирка, Элли приснился плохой сон».

Отто подробно рассказал Элли о сне со Львом, а также о создании направленного излучателя, с помощью которого они планировали отправить сообщение в Волшебную страну.

Гудвин не перебил его ни словом — он лишь покачал головой и время от времени нахмурился.

Когда Отто закончил, он сказал: «Я не думаю, что сон Элли — плод ее воображения. В нем должно быть что-то правдивое. Но я убежден, что Страшила и Правитель Дровосек не бросят Короля Зверей. Возможно, им, или кому-то из них, удалось послать Элли этот сон. Вы, наверное, слышали, что мысли могут передаваться. Как старый чернокнижник, я могу заверить вас, что сны тоже могут передаваться. Намеренно или случайно».

«Я точно знаю, что это не мое воображение. Воображение не может быть таким ярким, как этот сон»,

— воскликнула Элли. «Наш учитель однажды сказал, что у снов нет цветов, кроме черного, белого и иногда серого. Но я увидела Льва во всех его цветах — его желтую гриву, зеленые глаза, черные ноздри, белые зубы и красный язык. Только небо было серым, как пепел, а облака — черными, как смоль. Ах, если бы вы могли творить волшебство, господин Гудвин!»

«А если бы я мог? Что бы вы попросили у меня?»

«Чтобы вы волшебным образом перенесли меня — в лес, к Льву».

«Я не думаю, что вы могли бы ему там сильно помочь», — заметил Гудвин.

«О да, дядя Отто пошел бы с нами, и Тотошка тоже».

«Гав-гав!» — согласилась маленькая собачка, виляя хвостом.

«Возможно, ты права, дорогая. Я, может, и не волшебник, а всего лишь директор цирка, но я многого добился в жизни, чего не удавалось ни одному волшебнику».

«И вы хотите мне помочь, господин Гудвин?»

«Хочу, и думаю, даже смогу, Элли. Да, конечно! А теперь слушайте внимательно все: воздушный шар, на котором я вернулся из Волшебной страны, все еще в хорошем состоянии и готов взлететь в любой момент. При попутном ветре вы можете вернуться на нем в Волшебную страну. Как ты знаешь, Элли, я вполне комфортно чувствую себя в любую погоду. Я бы посоветовал тебе немедленно вернуться домой и ждать от меня сообщения. Это точно не займет много времени».

— Откуда ты знаешь, что это произойдет скоро? — спросил Отто. — Мы не можем больше ждать — мы должны действовать, если не хотим опоздать.

— Я знаю, потому что сейчас время ураганов, которые несутся в сторону Волшебной страны. Они должны начаться на этой неделе. Идите домой и готовьтесь к путешествию!

— Хочешь пойти с нами? — неуверенно спросила Элли.

— Нет, не пойду, — твердо ответил Гудвин.

— Почему нет, если позволите? — вмешался Отто. — Ты был великим волшебником, не так ли?

«Ты знаешь, как тяжело быть даже посредственным волшебником? Постоянно притворяться перед людьми, выставлять их дураками и обманывать? Как одиноко тебе, когда ты никому не можешь довериться и всегда должен быть начеку, чтобы тебя не разоблачили?»

«Мне это и в голову не приходило».

«И однажды они узнают, потому что ничто не бывает настолько тонко сплетено, чтобы не выйти наружу, как говорится. Тогда ты будешь стоять там голым, и люди будут смеяться над тобой, потому что ты всего лишь шут. Нет, я устал от этого!»

«Хм-хм», — Отто откашлялся, — «разве ваш цирк не состоит из одних лишь старых трюков?»

«Вы ошибаетесь, сэр, и совершенно точно! Здесь люди прекрасно проводят время, забывают о своих заботах. Когда я устраиваю для них представление, они просто поражены. Конечно, они кричат, бушуют, ругаются, плачут, но потом дрожат от смеха, и, наконец,

испытывают благодарность и с нетерпением ждут возвращения».

«Мне это и в голову не приходило», — признался Отто.

«И постоянные странствия! Всегда в движении, все меняется — люди, животные, лес. Только небо, солнце и луна всегда остаются прежними...»

«О, я знаю это чувство», — согласился его дядя. «То же самое и на море, даже немного по-другому, когда бушуют ураганы и брызги достигают самого неба!»

«А еще есть жизнь с животными! Вы представляете, сколько можно у них научиться? Возьмем, к примеру, тигров. Все думают, что они умеют только рычать, скалиться и прыгать сквозь огненные обручи. Но знаете ли вы, что они еще и любящие родители и прекрасно воспитывают своих детенышей? А медведи? Что мы о них знаем? Что они танцуют на ярмарках и любят мед. Но знаете ли вы, что эти неуклюжие существа невероятно ловки и ничего не боятся? Что ни один канатоходец не может сравниться с ними в мастерстве? Вы когда-нибудь слышали о том, как медведь упал с каната? Или о том, как под канатом натянули страховочную сетку?»

«Однажды я видела, как медведь упал с каната», — заметила Элли. «Но после трюка с Тутти, думаю, он просто притворился».

«Гав-гав», — пролаял Тотошка, умоляюще поднимая лапы.

«Хочешь, я расскажу тебе эту историю? Вот! Это был огромный медведь, танцующий на канате с двумя девушками на плечах. Внезапно он споткнулся и упал.

Девушки завизжали, зрители застонали. Они были так напуганы, что даже не смогли закричать. Или, может быть, им не представилась возможность, потому что медведь тут же оправился. Он ухватился за канат одной лапой, а другой обхватил девушек вокруг себя, чтобы они не упали. Через секунду он снова танцевал, как ни в чем не бывало».

«Отличный трюк, — заметил Гудвин, — я сейчас же это запишу».

Сделав это, он продолжил: «А собаки! Не могу представить себе лучшего ученика, чем собака, и лучшего друга. Я мог бы много рассказать о своих собаках, но времени мало».

Гудвин хлопнул в ладоши, после чего появился терьер и по сигналу принес воздушный шар. Затем он пожелал всем успехов, обнял каждого и попросил передать привет Льву.

Как только они покинули цирк, Тотошка внезапно остановился, словно что-то забыл. Когда Элли спросила его, почему, он сначала кивнул, а затем покачал головой. При этом он поочередно подставлял правую лапу под левую подмышку, а левую — под правую. Он повторил это несколько раз, закатил глаза, вытер лоб обеими лапами, покачнулся и наверняка упал бы, если бы Отто его не поймал.

«Тебе плохо?» — обеспокоенно спросила Элли, на что Тотошка снова покачал головой. «Тогда почему ты так странно себя ведешь?» Затем Тотошка начал вытирать живот, потом бедра и пальцы ног.

«Не глупи, Тотошка, сейчас у нас нет на это времени», — раздраженно сказала Элли. Тотошка, однако,

не сдвинулся с места. Он продолжал вытирать живот и бедра, высовывая язык и поворачивая голову то к Элли, то к цирку, и обратно.

Прежде чем Элли успела ответить, подбежал Гудвин, наблюдавший за происходящим из-за ворот цирка, и с ухмылкой сказал:

«Вы двое, кажется, не понимаете Тотошку, хотя он выражает свои мысли так же хорошо, как и мой Тутти».

Элли и Отто вопросительно посмотрели на него.

«Совершенно ясно, что он имеет в виду!» — сказал Гудвин.

Пока они оба молча смотрели на него, он объяснил: «Тотошка говорит, что не понимает, как Тутти может потеть на лбу и спине, потому что собаки вообще не потеют, разве что на лапах, где находятся подушечки. Когда им жарко, они высовывают языки и тяжело дышат. Это охлаждает их тело. Разве вы этого не знали?»

Элли и Отто вынуждены были признать, что им это и в голову не приходило, когда Тутти исполняла свой потрясающий номер.

«Вы были не единственными, кто об этом не догадался», — утешал их Гудвин. «И теперь вы, наверное, хотите, чтобы я вам объяснил? Что ж, это был еще один из моих трюков. У Тутти за ушами были две маленькие резиновые капсулы, наполненные водой. Когда она двигала ушами, вода вытекала из капсул и стекала по шее, животу и спине к лапам».

Элли и Отто немного смутились, что сами до этого не додумались, а Тотошка широко раскрыл собачью мордочку и радостно запрыгал на задние лапы.

Через несколько минут наши друзья вернулись на ферму, где их уже с нетерпением ждали отец Джон и мать Анна.

СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ СИЛА ВОЛИ?

По возвращении Отто и Элли тут же принялись за работу, и еще до того, как их мама Анна позвала их на ужин, направленный излучатель был полностью собран. Они оба не могли налюбоваться на это блестящее устройство с зеркалом размером с окно и антенной высотой с дом — как и Тотошка, который кружил вокруг установки, постоянно обнюхивая ее. Казалось, он хотел убедиться, что она пахнет чем-то, чего ни одна собака в мире никогда раньше не чувствовала.

«Если бы черный Гектор мог это учуять, он бы упал мордой вниз от зависти!» — радостно прорычал маленький песик про себя. Злорадство читалось на его морде.

После ужина воздушный шар распаковали и привязали рядом с прожектором. Им нужно было поторопиться, потому что сообщение Гудвина могло прийти уже на следующий день.

Фермеры, конечно, не были в восторге от этого плана. Но поскольку они доверяли опыту дяди Отто, а у Элли были школьные каникулы, они дали свое согласие.

После этого все легли спать, но никто не мог уснуть. Мать Анна упрекнула отца Джона за то, что он не запретил все это. «Разве мы недостаточно рассердились, когда буря забрала у нас Элли? Разве мы недостаточно дрожали, пока не увидели ее снова?» Как бы Джон ни

пытался ее успокоить, это было бесполезно, возможно, потому что он сам не был полностью уверен в правдивости своих слов.

Элли беспокойно ворочалась в постели, постоянно представляя себе печальное лицо Льва и боясь за свою жизнь.

Тотошка, напротив, не мог заснуть из-за укачивания, которое, кстати, не редкость у собак.

Отто не мог уснуть, потому что мысленно перебирал все приготовления, лихорадочно гадая, не забыл ли он что-нибудь в спешке. И тут ему пришло в голову то, что он совершенно упустил из виду. «Хорошо, новости приходят, буря уносит нас в сторону Волшебной страны и высаживает где-то», — подумал он. «Но будет ли это Изумрудный город?»

Он вскочил и на цыпочках выскользнул из комнаты, чтобы не разбудить Элли и Тотошка, но вскоре понял, насколько это было излишним. Поэтому все трое отправились к стартовой площадке. И тут Отто осенила идея. «Я придумал!» — воскликнул он. «Непонятно, почему я не догадался об этом раньше!» С этими словами он побежал обратно в дом и вскоре вернулся с небольшим подвесным мотором, таким, какие используют рыбаки для своих легких лодок.

Установка его в гондоле заняла всего несколько минут, и вернувшееся к Отто спокойствие успокоило также Элли и Тотошка.

Поскольку спать больше было невозможно, они решили запустить направленный луч до рассвета.

Было ли это просто совпадение или следствие непреклонной воли по обе стороны простирающихся по всему миру гор — кто знает! В любом случае, так уж случилось, что в тот самый момент Правитель Дровосек направил свой луч в противоположном направлении, к Элли. Он пересек пограничные горы и столкнулся с лучом Отто на другой стороне. Два луча образовали вихрь, в котором все цвета радуги смешались, перетекли друг в друга и, наконец, сформировали изображение, отраженное в обоих направлениях. На экране своего устройства Элли и Отто увидели Железного Дровосека, который что-то кричал им, но они не могли расслышать, а на своем экране он увидел Элли, Тотошка и странного мужчину, размахивающего чем-то размытым и поэтому неузнаваемым. Затем изображение исчезло, но тут же вернулось несколько более четким. Теперь трое друзей увидели туманные силуэты Льва, выглядывающие изо рта Дровосека, а Дровосек ясно видел, что Элли машет фонариком, неизвестный мужчина — паяльником, а Тотошка — пустыми лапами.

Изображение исчезло, уступив место новому. На одной стороне был изображен правитель, приветственно машущий рукой, а на другой — Элли, Тотошка и Отто, которые объявили о своем скором прибытии азбукой Морзе.

События развивались стремительно. Позже в тот же день пришло сообщение от Гудвина, информирующее его о приближении урагана и прогнозируемом начале в десять часов утра по североамериканскому времени.

В девять часов сорок пять минут трое друзей сели в гондолу, и ровно в десять часов начался шторм, подняв их в облака и, за считанные секунды, унеся их из поля зрения их вздыхающих родителей.

СНОВА В ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ

Спустя всего пятнадцать минут они увидели зазубренные вершины и бездонные ущелья бескрайних гор мира, залитые солнечным светом. Высота была настолько мала, что они могли отчетливо разглядеть расщелины и выступы скал. Казалось, они могли дотянуться до них рукой.

Пораженные великолепным видом, ни Элли, ни Тотошка не заметили возвышающуюся черную скалу, к которой несся воздушный шар. Но Отто был начеку. Он резко дернул рычаг вверх, когда гора показалась перед ними, и умело направил воздушный шар над препятствием, ни на йоту не отклонившись от курса.

«Ты спас нам всем жизнь, дядя», — сказала Элли, не заметив молниеносного движения руки Отто перед скалой.

Элли не знала, что спасение произошло не только благодаря быстрой реакции Отто, но и благодаря его предусмотрительности. Когда горы приблизились, он благоразумно включил двигатель, потому что, будучи старым моряком, он прекрасно знал, что ураганам доверять нельзя.

Через минуту воздушный шар приземлился на пустынном поле. Все знали, что они находятся в

Волшебной стране, но никто точно не знал, где именно и в каком районе. Рядом с Изумрудным городом или далеко? Все трое ломали голову над тем, как лучше решить эту проблему. Элли предположила, что, поскольку ураганы в Канзасе обычно движутся на запад, им просто нужно продолжать движение в этом направлении, чтобы добраться до поселения.

«Это займет слишком много времени», — сказал Отто. «Мы лучше воспользуемся воздушным шаром и продолжим наше путешествие по воздуху».

Тотошка спросил, не лучше ли им просто идти пешком, чтобы сэкономить топливо.

«Ты самый энергичный песик, которого я когда-либо видел», — ответил дядя. «У меня в рюкзаке десять килограммов сухого топлива. Этого хватит, чтобы пять раз перелететь через горы туда и обратно».

«Невероятно!» — воскликнула Элли, — «расстояние, которое, возможно, длиннее экватора!»

«Сколько топлива расходует наш двигатель на сто километров?» — спросил Тотошка.

«Пятнадцать граммов на тысячу километров», — спокойно ответил Отто.

«Это потому, что мы в Волшебной стране, или ты просто шутишь?» — спросила Элли.

«Ты, наверное, нас разыгрываешь, дядя», — сердито сказал Тотошка.

«Тотошка, ты ошибаешься, и ты тоже, дорогая племянница, если думаешь, что наш двигатель такой мощный только потому, что мы в Волшебной стране. Видишь ли, я начал работать над этой моделью еще будучи

учеником средней школы. На это ушло целых пятьдесят лет. Но только здесь, в Волшебной стране, мой маленький двигатель показал, на что он способен».

Элли и Тотошка были довольны объяснением. Элли и маленькая собачка первыми сели в гондолу, за ними последовал Отто. Но едва он оказался внутри, как двигатель завелся сам по себе, что снова поразило Элли и Тотошка. Отто объяснил, что у двигателя есть таймер, который он установил на троих пассажиров, когда выходил из гондолы. Поэтому он завелся только тогда, когда вошел третий пассажир. «Но это не имеет ничего общего с магией», — добавил он.

«Слушай, Тотошка, — подумала маленькая собачка про себя, — ты мог бы кое-чему поучиться у этого дяди».

КАТАЮЩИЕСЯ ДРАКОНЫ

Воздушный шар медленно дрейфовал над лесами и лугами, озерами и реками Волшебной страны, но насколько хватало глаз, не было ни одного возделанного поля. Это означало, что в непосредственной близости не было человеческих поселений.

Пролетая над холмистым пейзажем, наши друзья заметили несколько зеленых бочек, катившихся вверх и вниз по склонам, словно в гонке, время от времени ныряя в ручей, откуда снова скатывались, чтобы продолжить свою странную игру. Когда воздушный шар завис прямо над местом событий, бочки оторвались от земли и вертикально поднялись в небо. Казалось, они спирально поднимались по невидимой колонне, направляясь прямо к шару. Отто

резко дернул штурвал, вызвав внезапную смену курса. В тот же миг бочки, мгновенно раскрутившись и приняв облик драконов, пронеслись мимо гондолы на волосок. Все произошло так быстро, что Элли и Тотошка даже не заметили опасности. Только когда монстры снова бросились на них с широко раскрытыми пастьми, они осознали ее. Элли схватила лежащий сверху походный нож, а Тотошка вытянулся во весь свой, к сожалению, довольно неприметный, рост, чтобы встретить угрозу. Несмотря на бесстрашие обоих мужчин, это мало чем помогло бы, если бы Отто не умел ловко уклоняться от возобновившейся атаки, управляя рулем.

На этот раз монстры пронеслись мимо гондолы к Земле, где, благодаря своей толстой броне, не разлетелись на части, а потеряли сознание. Через несколько мгновений они пришли в себя, снова свернулись калачиком и начали следующую атаку. Однако на этот раз команда гондолы не была застигнута врасплох. Дядя Отто воспользовался этим коротким моментом, чтобы достать из рюкзака небольшое складное приспособление, которое, развернувшись, оказалось огнеметом. Такое устройство работает как сварочный аппарат, только его струя намного мощнее, а пламя может достигать пятидесяти метров в длину.

Но и драконы кое-чему научились. Они переключились с лобовой атаки на фланговую, пытаясь приблизиться к гондоле сзади. Это не удалось, потому что Отто выпускал пламя по кругу, что было довольно утомительно, так как чудовища меняли позиции с ужасающей скоростью. Тотошка лаял во весь голос, а Элли яростно размахивала своим карманным ножом, но это

совершенно не действовало на драконов. Вся их ярость была направлена на огнедышащего человека. Элли и Тотошка поняли, что размахивание ножом и лай бесполезны, но они не знали, как еще помочь Отто. Тогда Элли вспомнила Страшиллу, который в таких случаях говорил: «Вам придется что-нибудь придумать» или «Вам просто придется приложить усилия».

«Тотошка, проверь, нет ли в рюкзаке еще одной рогатки!» — крикнула она маленькой собачке. Тотошка набросился на сумку и залез внутрь обеими лапами. Но он был всего лишь маленьким псом, и его лапы не дотягивались до дна. Он рылся и дул изо всех сил, но ничего не чувствовал. Затем он нырнул в сумку по живот и в следующую секунду вылез оттуда с черной штуковиной во рту. Она была небольшая, но казалась очень тяжелой, потому что ему приходилось поддерживать ее обеими лапами.

Увидев эту добычу, похожую на штык, Элли неодобрительно покачала головой. Но прежде чем она успела что-либо сказать, Тотошка развернул штык, который, кто бы мог подумать, оказался миниатюрной копией огнемета. Элли схватила его и нажала на курок. Действительно, настало время, потому что к этому моменту драконы собрались в круг вокруг воздушного шара, осаждая его со всех сторон.

Отто, пот стекал по его лбу, ободряюще подмигнул Элли. Он кивнул, и Элли сразу поняла. Она повернулась спиной к дяде и начала кружить вокруг воздушного шара с маленьким огнеметом, тем самым уменьшив радиус защиты дяди Отто вдвое.

Столкнувшись с двойной защитой, драконы отступили так далеко, что пламя не могло до них дотянуться. До этого они держались на таком расстоянии, что огонь не причинял им особого вреда, но не позволял им атаковать в лоб. Теперь они неподвижно лежали вокруг воздушного шара, сверля его ненавистными глазами размером с блюдца.

«Прекратите стрелять», — приказал Отто своей племяннице. А Тотошка: «К топливному баку прикреплен шланг, брось мне конец!» Мгновение спустя конец шланга был присоединен к маленькому соплу на поршне огнемета Отто. Через полминуты его оружие было заряжено, а еще через четверть минуты — и оружие Элли.

Драконы оставались неподвижными, словно испытывая терпение экипажа воздушного шара.

«Мы можем спокойно ждать следующей атаки, — сказал Отто Элли, — но не стреляйте слишком рано. Подождите, пока чудовища не окажутся в двадцати шагах. А потом стреляйте из всего, что у вас есть! Они заслуживают первоклассной огненной смерти!»

Драконы возобновили атаку, но она уже не была такой яростной, как предыдущие. Они медленно двигались вперед, останавливаясь, чтобы перевести дыхание, обнюхивая все вокруг и вытягивая свои длинные драконьи языки, словно усики.

Поскольку с гондолы ничего не предпринималось, они ускорились, пока не оказались примерно в двадцати пяти метрах от нее. Там они остановились, свернулись калачиком и тут же снова вытянулись на всю длину своего драконьего тела, чтобы броситься на гондолу. В этот

момент они почувствовали всю силу пламени и вспыхнули.

Черный, едкий дым наполнил воздух, словно лесной пожар.

Элли, Отто и Тотошка начали чихать и плакать, слезы были угольно-черными от густого дыма.

Отто умело вывел воздушный шар из все более плотных клубов дыма. Он снизил скорость только тогда, когда они перестали быть видны.

Покрытые копотью и измученные, члены экипажа, заблудившиеся в хаосе битвы, некоторое время дрейфовали в неизвестность. Солнце скрылось за пеленой облаков и не указывало им путь.

Но дядя Отто знал, что делать. С помощью компаса он вернул воздушный шар на прежний курс, и вскоре наши друзья увидели крыши Волшебной страны, где уже побывали Элли и Тотошка.

Кагги-Карр подлетела к ним и немедленно сопроводила их на площадь перед ратушей, где их уже ждали Мудрый-Добряк и Железный Дровосек. Председатель совета узнал об их скором прибытии от правителя, и хотя Железный Дровосек не мог точно сказать, когда именно, Мудрый-Добряк сделал все необходимые приготовления и послал ворону встретить их.

Когда Элли спросила, как Правитель Дровосек смог предвидеть их прибытие, тот ответил, что понял сигналы дяди Отто.

Отто спросил, где он выучил азбуку Морзе.

«Я не знаю, что такое азбука Морзе, и никогда ее не изучал. То, чем вы тогда размахивали паяльником, я догадывался не головой, а сердцем», — ответил Железный Дровосек.

Это объяснение было понятно всем. После короткого отдыха все четверо — Правитель Дровосек тоже поднялся на борт гондолы — под руководством вороны Кагги-Карр полетели в Изумрудный город.

По прибытии Страшила начал танцевать и петь от радости. Это была старая песня, к которой он добавил две строчки в честь дяди Отто:

«Я ВСТРЕТИЛ НЕСКОЛЬКО ДРУЗЕЙ,

О-О-О-О-ХО-ХО-ХО:

**ДОРОГАЯ ЭЛЛИ, КОТОРУЮ ВСЕ
ОБОЖАЮТ,**

**ХРАБРЫЙ ТОТОШКА, О КОТОРОМ НИКТО
НЕ ПЕЧЕТСЯ,**

**ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ С КИСТОЧКОЙ НА
ХВОСТЕ,**

**ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК С
БЕССЕРДЕЧНЫМ БЛЕСКОМ,**

И ТЕПЕРЬ ДЯДЯ ОТТО, ПО ИМЕНИ,

Который знает так много, что никто и не догадается.
О-о-о-о-хо-хо-хо».

Страшила приготовил для гостей пир с музыкой и фонарями, на который теперь были сердечно приглашены все желающие.

«Ты что, с ума сошел, Страшила?» — спросил Правитель Дровосек, возмущенно нахмурившись. «Наш друг, Лев, попал в плен. Что тут праздновать?»

«Я был так рад снова вас всех увидеть, что забыл обо всем остальном. Простите меня».

Они решили вместе отправиться к дому Астрозора и проникнуть внутрь. Путешествие планировалось совершить на воздушном шаре. Отто предложил, чтобы Страшила занял место правителя Дровосека в гондоле, для которой нужно было построить отдельную кабину.

«Необязательно так делать», — ответил Железный Дровосек. «Во дворце полно сундуков, которые подойдут. Мы просто повесим один на гондолу».

Идея правителя была немедленно приведена в действие, и через несколько минут воздушный шар взлетел с вороной Кагги-Карр в качестве проводницы, направляясь к лесному лагерю.

КАК ОБМАНУТЬ ВОЛШЕБНИКА

Астрозор встретил их в своих магических одеждах, спросил, чего они хотят, проводил наверх и сказал, что хочет поговорить с каждым из них лично. Первым он выпустил Элли, которая рассказала ему, что не может спать по ночам, потому что ей снятся ужасные сны. «Мои куклы,

— сказала она, — часто очень непослушные, устраивают розыгрыши и дерутся. Прошлой ночью они напали на меня во сне и избili до беспамятства. Моя мать услышала мои крики и разбудила меня. Если бы она этого не сделала, я бы умерла от боли. Позавчера мне приснилось, что на меня напали одноклассники. Они оттащили меня к колодцу и бросили туда. Когда я больше не могла дышать, меня снова разбудила моя мать».

«В другом сне, — продолжила она, — я была в школе, на уроке математики. Учитель вызвал меня и спросил, как я решила последнюю задачу. Я знала ответ, но не могла произнести ни слова. Затем учитель велел мне показать ладони, и когда я это сделала, он начал бить по ним линейкой. Мне хотелось закричать, но я не могла — это было ужасно!»

Астрозор сказал, что все не так уж плохо, это пройдет само собой. «У каждого сна есть причина, — продолжил он. — Вы, вероятно, читали о преподавателе, применявшем телесные наказания, в сказке, или, возможно, слышали от кого-то, что телесные наказания раньше практиковались в школах. А сон о куклах, скорее всего, возник из-за того, что вы играли с ними слишком поздно вечером накануне, возможно, даже до полуночи».

«Да, все верно, я все прекрасно помню», — призналась Элли. Что касается сна о ее одноклассниках и колодце, Астрозор продолжил, что, вероятно, это произошло из-за того, что Элли поссорилась с одноклассником незадолго до этого. Он отпустил ее со словами: «Можешь идти домой, не волнуйся, все пройдет».

Затем он впустил Страшилу. Страшила рассказал ему об ужасных воронах, которые мучили его во снах, о крысах, роющих норы в его соломенном животе, и о других жутких вещах, которые не давали ему спать по ночам. Астрозор объяснил ему, что у каждого сна есть причина, и отпустил его со словами: «Теперь можешь идти домой, не волнуйся, это пройдет само собой».

Тотошка рассказал ему историю о свирепых собаках, которые нападали на него ночь за ночью, требуя колбасу, бекон и сахар и угрожая загрызть его насмерть, если он не будет подчиняться. «Я больше не могу этого терпеть, — сказал он, — эту жалкую собачью жизнь!»

Астрозор успокоил его, сказав: «Можешь идти домой, с тобой ничего не случится, не волнуйся».

Тотошка ответил: «Да, но что, если я больше не выдержу, что, если на следующий день после такого сна меня будет знобить, и я не смогу заснуть ночью? О, господин маг, если бы вы только знали, как ужасно дрожать весь день, а потом не спать ночью! На вашем месте вы бы завыли как цепной пес!»

«Это ни к чему хорошему не приведет. Настоящая собака не воеет, когда ее кусают, настоящая собака кусает в ответ! А если вы не можете этого сделать, кричите, лайте, рычите — короче говоря, шумите как следует, и кто-нибудь обязательно вас разбудит. А теперь убирайтесь отсюда к черту. До свидания!»

Отто, вошедший следующим, сказал, что его сны настолько ужасны, что от них его тошнит и каждый раз болит голова. На вопрос, что это за сны, Отто ответил: «По ночам я вижу призраков — ведьм, летающих на метлах, и

дьяволов, кладущих людей и животных на огромные сковородки и жарящих их часами. Иногда это змеи, которые пробираются в дома людей по ночам, чтобы подслушивать их сны».

«Почему змеи это делают?» — спросил Астрозор.

«Потому что они хотят снискать расположение ведьм».

«Я не понимаю, — сказал Астрозор. — Не могли бы вы мне объяснить?»

«Конечно. Люди не любят ведьм, но боятся их».

«Какое отношение это имеет к тому, что змеи подслушивают сны?»

«В своих снах люди не боятся и проклинают ведьм, как будто завтра не наступит. Иногда они даже дают им пощечины».

«Ах!» — воскликнул Астрозор. Но про себя он подумал: «Надо рассказать об этом своей Шлингвунде. Отличная идея — подслушивать сны!»

Он пристально посмотрел на Отто, словно чувствуя какой-то скрытый замысел, но поскольку Отто оставался совершенно спокойным, его подозрения исчезли. «У тебя странные сны, мой дорогой — тебе нужно избавиться от этой привычки. Тебе в детстве рассказывали сказки о привидениях?»

«Моя няня рассказывала мне одну историю каждый вечер, а другую — утром, когда я просыпался. Она часто рассказывала мне об ужасных колдунах и кошмарах, которые преследовали ее по ночам».

«Вот в чем причина! Тебе нужно выбросить все это из головы. Твоя няня либо глупая, либо хвастливая. Но я

вижу, ты умный человек — ты прекрасно справишься с этой чепухой. Иди домой и не беспокойся об этом».

Отто хитро улыбнулся, возвращаясь к своим друзьям. «Этот парень — хитрый колдун, — сказал он, — но я думаю, ты сможешь перехитрить его, если просто сохранишь невозмутимое выражение лица».

Когда Железный Дровосек вошел, тяжело шагая и с топором на плече, Астрозор почувствовал укол тревоги. Однако он не показал этого, нахмурившись и коротко спросив: «Что случилось?»

«Мне снятся кошмары, и я хочу от них избавиться», — последовал столь же краткий ответ.

«ЧТО ЭТО ЗА СНЫ?»

«Они о нападениях, о нападениях, которые я должен отбивать каждую ночь».

«Неужели все так плохо?»

«Невыносимо! Вчера на меня напали волки, когда я рубил дрова. Я убил их всех этим топором, но один с огромными когтями и пастью, полной клыков, прыгнул мне на шею и укусил за голову. Хорошо, что у меня голова железная».

«Это ужасно», — сказал маг, покачав головой. «Вам нужно серьезное лечение — выздоровление займет много времени. Идите, попрощайтесь со своими товарищами: им лечение не нужно, и они могут идти домой. Сейчас я позову своих помощников, и они подготовят вас к лечению».

Дровосек кратко пересказал своим друзьям разговор с магом, а затем тут же вернулся к ним, пока они делали

вид, что идут домой. Однако через несколько километров они свернули в лес, готовясь к падению тирана.

Астрозор устремил свой магический взгляд на Железного Дровосека, задержал его на некоторое время и заявил, что этой дозы вполне достаточно. Он и не подозревал, что этот человек невосприимчив к гипнозу.

Когда вошли похожие на носорогов охранники, Дровосек притворился загипнотизированным и терпеливо позволил себя увести.

Астрозор потер руки: «Вот это я ловко провернул! Слабая девчонка, соломенный человек, маленькая собачонка и седовласый старик — не годятся для моего лесного предприятия. А вот Железный Дровосек — редкая удача! Ума, похоже, не палата... Но именно это мне и нужно: глупый и сильный!»

ЗАГОВОР

Между тем, Лев не сидел сложа руки, как и муравьи. Лев доказал, что он не трус, а храбр и силен. Но кто бы мог подумать, что он может быть еще и таким умным? Это было не только могучее животное с королевской гривой, но и мастер маскировки.

Сила гипноза мага ослабевала день за днем, в то время как уверенность Льва в себе росла с каждым днем. Особенно по вечерам, когда действие гипноза ослабевало, ему требовались огромные усилия, чтобы сдерживать свой гнев. В такие моменты ему хотелось броситься прямо к Астрозору, разорвать его паутину лжи и разорвать его и его змею на куски. Однако муравьи предостерегли его.

Они объяснили, что преждевременная вспышка гнева может иметь непоправимые последствия. Лев понял это и прислушался к их совету.

По мере ослабления гипнотических способностей Астрозора, снижалась и восприимчивость животных к его влиянию. Лев и муравьи начали искать союзников. Каждый вечер они проводили совет, чтобы определить, какие из лесных животных подойдут, а какие нет.

В течение дня мелкие насекомые подслушивали разговоры различных животных. Часто они лежали в траве, где паслись буйволы, зебры, жирафы и слоны. Или прятались под корнями деревьев, подслушивая ящериц, веретениц, червей и других рептилий. Иногда они прятались за ушами обезьян и волков, медведей, тигров и слонов. Вечером доклады слушателей оценивались, и принималось решение о том, кому доверять, а кому нет.

ВЫБОР СОЮЗНИКОВ

Рептилии были исключены из списка. Было единогласно решено, что они слишком жестоки и прожорливы. Кроты же, напротив, были единогласно включены, поскольку они роют норы исключительно под землей.

Поочередно рассматривались животные, обитавшие на Земле: кролики и обезьяны, волки, буйволы и тигры, бегемоты и слоны. Кролики, благодаря своей скорости, могли бы служить связными, но были отвергнуты из-за своей трусости. Обезьян также были отвергнуты, потому что никто не воспринимает их всерьез. Они устраивают

розыгрыши, шипят, ухмыляются и постоянно корчат рожи — все эти качества забавляют, но малополезны в бою.

Медведи, буйволы, слоны, зебры и тигры считались заслуживающими доверия. Разногласия возникли по поводу волков. Муравьи утверждали, что волки — злодеи, нападающие на людей и животных зимой. Используя овцу в качестве приманки, враг мог легко переманить этих хищных существ на свою сторону и превратить их в предателей.

Лев отрицал это, называя это выдумкой. «Волки, — сказал он, — не убийцы: они убивают только тогда, когда голодны, и никогда не больше, чем могут съесть. Кроме того, волки всегда держатся вместе. Я никогда не слышал, чтобы один волк нападал на другого. Поэтому предательства с их стороны не следует бояться».

Мнения настолько разделились, что принять решение так и не удалось. Заседание было отложено до следующей ночи.

Кто знает, как долго эти добродушные животные продолжали бы спорить, если бы Дровосек не прибыл на следующее утро? Когда стражники вели его мимо Льва, он подмигнул ему левым глазом и одновременно приложил указательный палец правой руки к губам. Лев понял и сделал вид, что совсем не видит человека с топором.

На следующем совещании было решено, что нападение будет осуществлено как над землей, так и под землей. Армия слонов, волков (участие которых Дровосек теперь тоже предлагал), тигров, буйволов и медведей во главе с Дровосеком окружит дом и штурмует его по сигналу Льва. В этот момент Астрозор либо сдастся, либо

попытается сбежать через подземный ход, поскольку муравьи недавно обнаружили его существование. Там его поджидает отряд кротов, которые и захватят его.

Прежде чем прозвучало последнее слово, Дровосек поднял топор в знак того, что ему еще есть что сказать.

«Друзья!» — сказал он, — «мы придумали хороший план, но не обеспечили его надлежащее исполнение». Удивленные взгляды со всех сторон обратились к Железному Человеку, но он не заметил их, потому что, как обычно, ночь в лесу была крошечной тьмой.

«Почему?» «В чем проблема?» «Что-то не так с нашим планом?» — спросили несколько голосов.

«Не для того, чтобы отвергнуть, а для того, чтобы рассмотреть», — спокойно ответил Дровосек и продолжил: «Возможно, гипнотические способности мага ослабли — он уже не тот опасный колдун, каким был раньше. Но он — волшебник с древним опытом. Что если в момент наибольшей опасности он соберет остатки своей гипнотической силы и снова обрушит их на нападающих? Смогут ли они все этому противостоять? Кроме того, на его стороне змея. А вдруг она почуяла неладное и узнала о нашем плане?»

Они решили послать ворона, который всегда бродил по лесу по ночам, с посланием к команде Страшилы, в которую, как всем было известно, входили Элли, Отто и Тототшка.

После того, как Кагги-Карр представила свой доклад, все начали ломать голову, но ничего не могли придумать. Элли предложила подождать, пока муравьи так основательно не испортят книгу заклинаний Астрозора,

что он потеряет последние остатки ее гипнотической силы. Отто возразил, что это займет слишком много времени.

Внезапно голова Страшила покрылась всеми сосновыми иголками, которые только мог придумать его острый ум.

«Когда сталкиваешься с таким могущественным и хитрым врагом, как маг, — глубокомысленно сказал он, — нельзя торопиться. Нужно взвесить все возможные варианты, прежде чем принять или отклонить их».

Тотошка начал нетерпеливо ковыряться в земле. «Зануда, умник», — подумал он про себя. Но вслух он сказал: «Ну давай, трижды мудрый повелитель мыслей, расскажи нам, что ты придумал».

И СТРАШИЛА НАЧАЛ:

«Мы все знаем, что сила Астрозора коренится в гипнозе. Разве не так?»

«Да, это так», — согласилось собрание.

«Но где же корень гипноза?» — продолжил Страшила.

Ответа не последовало.

«Что такое корень, хотел бы я знать?» — настаивал он.

«Это то, из чего растет растение», — заметил Отто.

«Именно, а откуда берется гипнотическая сила мага?»

«А, понятно!» — воскликнули все слушатели почти одновременно.

«Конечно, вне поля зрения. Это значит, что мы должны обезвредить глаза этого человека!»

«Выколоть их? Брр... Это было бы слишком жестоко!» — возразила Элли. «Достаточно, если мы его ослепим, — сказал Отто, — но кто это сделает?» «Может быть, пчелы?» — предложил Тотошка.

«Блестяще, Тотошка!» — похвалил его Отто.

Ворона улетела обратно в лес, где новость была встречена бурными аплодисментами.

Пчелы, родственные муравьям, ненавидели волшебника так же сильно, как и муравьи. Поэтому они были готовы выполнить задание.

В ту же ночь, по приказу Льва, рои муравьев были отправлены в те участки леса, где существа, отобранные для осадной армии, ожидали своего развертывания.

«Будьте готовы! К двум часам ночи жилище мага должно быть окружено!» — звучал приказ.

Когда Астрозор открыл свою книгу заклинаний в полночь, он ничего не понял. Муравьи-разведчики так сильно исказили слова и символы, что сами чуть не закружились от головокружения.

От напряжения у мага разболелась голова. Он проглотил волшебный порошок и погрузился в глубокий сон.

Два часа спустя дом был окружен. Осаждающие образовали такой плотный круг, что даже лягушка не смогла бы его пробить. Таким образом, Лев позаботился о том, чтобы Шлингвунда не успела вовремя предупредить своего хозяина. Чтобы добраться до него, ей пришлось

сделать большой обходной путь, что задержало ее прибытие на несколько часов.

На следующее утро Дровосек сказал стражнику, что ему нужно сообщить хозяину нечто очень важное. Чудовища с головами носорогов доложили об этом магу, который немедленно впустил его.

Железный Дровосек вошел в комнату, на его лице расплылась глупая ухмылка, призванная развеять любые подозрения. Когда Астрозор широко раскрыл глаза, решив удержать человека под своим магическим заклятием, Железный Дровосек внезапно открыл свой железный рот, из которого вылетели десятки пчел, их жала пронзили глаза волшебника.

С пронзительным криком ослепленный мужчина рухнул на пол. В тот же миг Книга черной магии выскочила из сундука и вспыхнула пламенем. Пламя поглотило лежащую фигуру, которая вскочила и ударилась о стену. Густой черный дым заполнил комнату и просочился в воздух сквозь каждую щель.

КОНЕЦ ВОЛШЕБНИКА

Когда осаждающие ворвались в дом, дверь распахнулась сама собой. В дверном проеме появился Дровосек. Прикрыв глаза рукой, он споткнулся на пороге и наверняка упал бы, если бы его не подхватил Лев. Опираясь на своего могучего друга, он пошатываясь направился к лестнице, где два медведя сменили Льва.

В мгновение ока Лев вернулся к двери, но замер на месте, когда сверкнула молния. На ней сидел черный

дьявол с длинным хвостом и маленькими рогами, схвативший мага, у ног которого висела змея. В следующее мгновение они исчезли в облаке черного дыма.

Позже об этом рассказали животные, окружившие крепость Астрозора.

Из двери, окон и дымохода валил дым. По сигналу Льва животные, следовавшие за ним, отступили, но прежде чем они достигли места посадки, из каждого отверстия вырвалось пламя, и полетели искры. В считанные секунды дом превратился в бушующее море огня. К счастью, не было ветра, который мог бы раздуть пламя.

Элли, Отто, Страшила и Тотошка, только что прибывшие на воздушном шаре, увидели лишь, как обрушилась крыша, загорелись могучие дубы, на которых висел дом, и все вспыхнуло пламенем, разбрасывая пепел.

История о гибели волшебника быстро распространилась. Животные, собравшиеся вокруг дома, подробно рассказывали об этом происшествии, хотя и не всегда сходились во мнениях. Например, один медведь утверждал, что волшебника схватил не дьявол, а что он ехал верхом на дьяволе, а змея свисала с его копыт. Тигр же, напротив, говорил: «Я видел, как Астрозор держал дьявола за рога одной рукой, а змею за язык другой».

Два волка рассказывали, что волшебник, змея и дьявол сбились в плотный клубок, и изо рта у них текли струи черной крови.

Как бы Элли и Отто ни старались собрать воедино детали, у них ничего не получалось. Наконец, Страшила, снова ломавший голову, решил, что виной тому была резкая смена изображений, и поэтому все утверждения

были верны. У Отто и Элли были сомнения, но они не стали их высказывать.

По сей день остается неясным, что же на самом деле произошло, но мы надеемся, что однажды все прояснится.

Когда дым рассеялся и животные успокоились, было решено устроить грандиозный бал в честь освобождения животных. Отто был против. «Не стоит торопиться», — сказал он. «Многие мои друзья, которые так долго провели в лагере, до сих пор пребывают в оцепенении. Посмотрите на них: верблюдов, жирафов, бегемотов, слонов, даже ослов! Вероятно, гипноз так долго действует на них, потому что они медлительные животные. Адаптация и изменения происходят для них так же медленно, как и у медлительных людей. Но это может иметь и свои преимущества. Верблюд, например, медленно передвигается по песку пустыни, но это компенсируется его фантастической выносливостью. У жирафов же, наоборот, медленная реакция мешает им быстро адаптироваться. Только посмотрите на их шеи! Должно быть, требуется целая вечность, чтобы импульс перешел от головы к ногам! А бегемоты! Неудивительно, что они такие вялые? Когда стоишь неподвижно несколько дней в теплом болоте, позволяя солнцу палить и тихо дремля, то само ваше движение — это уже чудо! С ослами все еще проще: тот, кто упрямяк как осел, будет бесконечно раздумывать, стоит ли менять однажды принятую позицию, даже если это было бы крайне выгодно!»

Страшила возразил: «Эти животные могут лежать на траве, смотреть, дремать или хлопать копытами — как им заблагорассудится!»

Мудрый-Добрряк прислал им много еды, чтобы развлечь их: мешки овса и ячменя для копытных, бананы, изюм, инжир и финики для гурманов, нежную рыбу икру для муравьев и бочку меда, за что медведи были особенно благодарны.

Однако хищникам предлагались лишь консервы, при виде которых тигры, леопарды и волки морщили носы. Тотоска, кстати, тоже, но ясно дал им понять, что на балу освобождения нельзя охотиться даже на мышь. Любители свежего мяса пока были довольны этим, хотя и предвидели, как трудно будет проглотить эту консервированную кашу.

Бал состоялся на следующий вечер на поляне, которую специально для этого случая превратили в игровую площадку и танцевальную зону. Тотоска предложил украсить деревья вдоль края поляны гирляндами цветов, но это предложение было отклонено, потому что ночью их никто не увидит. И снова Страшила предложил блестящую идею. «Мы могли бы пригласить светлячков, — сказал он, — они даже лучше, чем фонарики!»

«Превосходно!» — похвалил Отто Страшилу. «Более того!» — добавила Элли. «Просто великолепно! Я бы сказала: дополнительное освещение, мерцающие эффекты и что-нибудь полезное для светлячков, вместо того чтобы просто бесцельно бродить».

Кагги-Карр сказала, что в честь славной победы герои заслуживают наград. Это предложение породило новую проблему: из чего должны быть сделаны награды и как они должны выглядеть?

«Нам не нужно об этом беспокоиться», — сказал Страшила. «Мы просто воспользуемся методом, который придумал хитрый Урфин для награждения своих унтер-офицеров: полосками, а если этого будет недостаточно, мы можем добавить звезды».

«Ха-ха-ха», — рассмеялся Тотошка, — «Я бы хотел посмотреть, как вы наградите «Тигров»! Вертикальными полосками поверх существующих горизонтальных, может быть? А «Леопардов»? Нарисовав золотые звезды на черных точках?»

Отто положил конец суете, предложив воздержаться от вручения призов, чтобы избежать раздора среди животных. Элли добавила, что сама природа обеспечила достаточное разнообразие. «Оперение, мех и украшения, которыми Мать-природа украсила животных, не могут сравниться с полосами, звездами или любыми другими украшениями!»

Бал освобождения прошел с оглушительным успехом. Для танцев играл оркестр, состоящий из слона, двух лошадей, двух овец, двух коров, тигра, двух обезьян и двух медведей. Слон рычал, лошади ржали, овцы блеяли, коровы мычали, тигр время от времени рычал, обезьяны стучали зубами, а медведи играли на барабанах.

Элли и Отто заткнули уши ватой, но все остальные участники были в восторге от рева и танцевали как сумасшедшие. Только Тотошка, выбравший королеву муравьев, немного колебался. «О боже!» — вздохнул он, — «пожалуйста, не раздавите ее!» Тут же он услышал тихий голос: «Мне уменьшить тебя или увеличить даму?» Маленький песик не мог поверить своим ушам. «Записался

новый волшебник? Это возможно?» — подумал он. Затем справа от него он увидел ухмыляющуюся голову Страшилы, который прошептал ему вопрос на ухо. «Подожди, сейчас будет счет!» — прошипел Тотошка.

На краю луга Элли и Дровосек танцевали. Дровосек явно изо всех сил старался не наступить девушке на ноги. Неудивительно, что он постоянно сбивался с ритма.

«Такт, пожалуйста, такт!» — назидательно крикнул Отто, на что Железный Дровосек, видимо, обидевшись, сделал паузу и отпустил свою партнершу. Когда Элли удивленно посмотрела на него, он сказал: «Может быть, я бестактен? Я навязался?»

На что Отто извиняющимся тоном ответил: «Но, пожалуйста, господин правитель, это вовсе не было моим намерением! Я всего лишь хотел помочь вам танцевать под музыку! Я искренне извиняюсь!»

«В правильном ритме барабаны и литавры звучат вдвое прекраснее, уважаемый коллега Железный!» — добавил Лев, присоединившийся к ним.

Что случилось с животными в лесу позже, как Элли запаниковала, когда подсчитала, что школьные каникулы уже закончились, но возвращение домой задержится, как она, наконец, вернулась домой со своим дядей и маленькой собачкой, преодолев новые опасности, — всё это уже другая история.